

The cover art depicts a wizard with long dark hair, wearing a dark, hooded robe, standing in a snowy forest at night. He is looking towards a bright, jagged lightning bolt that strikes down from the sky. The scene is illuminated by the blue light of the lightning and the golden glow of the title text. Snow-covered trees and a small stone structure are visible in the background.

Константин Вайт

АННУЛЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА 5

18+

Константин Вайт

Аннулет. Книга 5

<https://litres.ru/74113959>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение серии "Аннулет" Книга 5. Палладин.

Прожив почти тридцать лет в современном мире, я попал в тело восемнадцатилетнего парня. Теперь я – дворянин из не самого бедного рода. И в этом мире есть магия! Но на этом хорошие новости заканчиваются. Чтобы стать магом, нужно много работать, да и деньги сами по себе не появляются. К тому же, у моего рода есть враги, а сильные мира сего строят на меня свои планы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	69
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Константин Вайт

Аннулет. Книга 5

Глава 1

Аннулет. Книга 5. Паладин

Глава 1

Въехав в Мариуполь, мы немного покрутились по тёмному городу, пока не заехали во двор большого красивого дома, окна которого ярко светились, всем своим видом показывая, что особняк готов к приёму гостей.

Стоило мне выйти из машины, как дверь особняка открылась, и оттуда неспешно вышел хозяин дома. За его спиной маячил Пётр Корсаков, который прибыл заранее, чтобы подготовить всё к моему приезду.

– Михаил Алёхин, – слегка кивнув, протянул мне руку крепко сбитый мужчина в дорогих одеждах.

– Рад познакомиться, – я ответил на его крепкое рукопожатие, и мы прошли в дом.

Устроившись в предоставленной мне комнате и приняв душ, я спустился к ужину. За столом нас было трое – Михаил, Пётр и я. Это как раз то, о чём и говорил Самохин. Словная разница. Он, хоть и «мастер», сидеть с нами за од-

ним столом не мог. Мы – всё-таки – высшая аристократия. Тем более, находимся в гостях, и правила здесь устанавливает Алёхин. С нами ещё мог бы сидеть Павел Богданов, но он придет только завтра утром.

После сытного и продолжительного ужина, состоявшего из пяти смен блюд, мы поднялись на второй этаж и устроились на веранде. Пётр и Михаил налили себе коньяка и взяли по сигаре. Веранда была снабжена защитными артефактами. Так что нам было тепло. Над головой сияли яркие звёзды. Уютное место.

Какое-то время мы болтали ни о чём. Михаил меня спрашивал о музыке, о предстоящем концерте. Сказал – многие очень сильно удивились, узнав, что я и есть тот самый Нео. Правда, люди в возрасте за сорок не часто слушают такую музыку, а многие и осуждают. Ладно бы, я пел в опере, а тут – князь прыгает по сцене и орёт неподобающие песни! Пётр успокоил – не стоит обращать внимание на старых маразматиков. Всегда найдутся недовольные моим поведением, чем бы я ни занимался. Да мне и вправду было безразлично мнение незнакомых мне людей.

– Последний раз я был в прорыве три года назад, – повернулся ко мне Михаил, видя, что я немного заскучал, – вообще, стараюсь каждый год посещать, но сейчас очень плохо со свободным временем.

– Зачем? – Это было странно. Все наперебой твердят, что соваться в прорыв не стоит, а тут дворянин каждый год,

рискуя жизнью, лезет туда. У меня были предположения, но хотелось услышать, что скажет Михаил.

–Для тренировки магии, – Алёхин подтвердил мои догадки, – три года назад стал «мастером», вот с тех пор больше и не бывал.

–Далеко заходили? До самого центра добирались?

–Нет. Прорыв слабый, но я тогда не был «мастером», и глубоко забраться не мог. Вообще, он считается достаточно безопасным. Имеет лишь третий уровень опасности. Нет разумных, да и зверей не слишком много. Мы небольшим отрядом справлялись, но дойти до центра ни разу не смогли из-за давления поганой магии.

–Я так понимаю – подобный прорыв имеет ценность для рода. Всё-таки лучше места для тренировки магов не придумать. Может, не стоит его закрывать?

–Стоит, – твёрдо произнёс Михаил, – его ценность, как прорыва, не так уж и велика. Тем более, обходится недёшево. Пусть он и небольшой, но содержать приходится целый взвод солдат. Они посменно дежурят, а все расходы ложатся на мой род.

–Звери разбегаются по округе?

–Нет, – Алёхин покачал головой, – да если и выбегут, долго не проживут, магический фон у нас сильно отличается.

–Тогда зачем солдаты? Может быть, забором огородить – и всё? Дешевле бы вышло!

–Таковы правила, – Михаил набрал в рот сигарный дым и

с удовольствием прикрыл глаза, – таковы правила. Есть прорыв – должны быть солдаты. Так что надо закрывать. К тому же, усадьба там отличная, и рядом с морем. Ну, и престиж!

– Попробуем, – согласился с ним я. Что ещё тут сказать? Для этого я сюда и прибыл.

– Только я вам сильно помочь не смогу, – решил признать-ся Алёхин, – до центра точно не дойду. И из моих никто не дойдёт. Пытались уже, – было видно: Алёхину неприятно осознавать, что он не в силах самостоятельно справиться с этой задачей.

– Да я уже понял. Это ничего. Ваша помощь пригодится на начальном этапе – отбиваться от зверей. А в центре их обычно и нет, – успокоил его я.

Спать лёг не очень поздно, но долго не мог заснуть, размышляя о прорывах. Раньше я думал, что они появляются рядом с алтарём, используя его, как маяк, и заодно – как источник энергии. Но в прошлом прорыве, как и в этом, алтаря не было. Получается, эта гипотеза не подтвердилась. В сети информации не так уж и много, но я наткнулся на статью, в которой говорилось, что прорывы появляются в месте, где скапливается энергия. Этакие узловые точки. Идеальные места для размещения алтарей – но где их столько взять?

Раньше палadini братства света и палadini Аннулета могли находить такие узлы. И, конечно, там строили усадьбы знатные дворяне. Кто же откажется разместить свой родовой особняк в месте перекрёстка магических энергий? Да-

же если нет алтаря, всё равно – роду от этого большая польза. Правда, теперь данное искусство считается утерянным. Видящих почти не осталось, а «мастера» не видят магию на таком уровне, чтобы найти узлы энергетических сетей. Да я и сам не настолько хорошо вижу магические линии. Правда, если напрячься и сосредоточиться, могу найти узлы, но это не так-то просто.

Вообще, получается – технический прогресс похоронил многие магические знания. В современном мире не нужны сильные маги. Сейчас не стоит вопрос выживания. Всё стабильно и хорошо. Даже редкие войны дворянства зачастую обходятся без магов.

Для меня это, конечно, странно. Но мне простительно. Я вырос в мире, где о магии можно было только мечтать. Здесь к ней относятся весьма потребительски. Магия должна служить и приносить пользу. Вот и всё. Мало кто мечтает стать сильнейшим магом, потратив на это полжизни. Зачем, если можно просто стать богаче и нанять на работу пару «мастеров»? Разве только ради увеличения продолжительности жизни, но, если у тебя есть миллионы, можно обратиться к целителям. Да, это не совсем тот уровень. Омолаживать они не умеют, но большинство болезней лечат, увеличивая качество и продолжительность жизни.

Так что по всему выходило, что личная магическая сила уступает силе денег.

Ну и какой вывод можно сделать из этих размышлений?

Смешно себе в этом признаваться, но, в принципе, никакой. У каждого свой путь. Кто-то выбирает деньги, кто-то – магию, а некоторые – и то, и другое. Вот к последним я себя и относил. Правда, смущала известная поговорка про двух зайцев. Но другого варианта у меня не было. Магическая сила, не подкреплённая серьёзными деньгами, – ничто! Серьёзные деньги без сильного рода тоже бесполезны. Сегодня они есть, а завтра окажутся у того, кто сильнее. Так что зарабатываем и усиливаемся. На этой мысли сон наконец-то меня одолел.

По итогу, выспался я неплохо. Настроение утром было бодрое.

Спустившись в столовую, обнаружил там Михаила и Петра. Лица у обоих были хмурые и потрёпанные. Судя по всему, на одном бокале коньяка они не остановились. И хоть магическая микстура снимает похмелье, но выспаться не помогает.

– Хорошо посидели? – с улыбкой поинтересовался я у Петра, разглядывая его помятое лицо.

– Мы только в пять утра легли, – он налил себе в чашку крепкий кофе и не спеша цедил его мелкими глотками.

– Ничего, сейчас на свежем воздухе быстро придём в себя, – улыбнулся Михаил Алёхин. Он выглядел посвежее, но оно и понятно: всё-таки «мастер». – Через час выезжаем. Ехать минут двадцать, – сообщил Михаил, посмотрев на часы.

После завтрака я переделся в походную одежду и, выйдя

на улицу, поздоровался с Павлом Богдановым, который уже приехал. Рядом с ним стоял Араслан и всё выспрашивал, как тому удаётся не вырубиться в прорыве.

–Нет никакого секрета. Только контроль, – пожимал Павел плечами, с улыбкой превосходства поглядывая на Араслана.

–Сегодня точно дойду! – решительно махнув рукой, Араслан сел за руль автомобиля.

Из дома вышли Пётр и Михаил. Подойдя к нам, оба поздоровались с Павлом. Видно было, что Алёхин знаком с Богдановым. Это ещё раз доказывает, как тесен мир аристократов.

Рассевшись по машинам, мы отправились к прорыву. Ехать и вправду оказалось недалеко. Вся дорога заняла минут двадцать. Мы остановились у небольшой бревенчатой избы, рядом с которой были установлены знаки, что дальше проезда нет.

Пока мы выгружались из машин, Михаил Алёхин отправился приветствовать военных.

–Галина Владимировна, наша целительница, – пока я смотрел, как беседуют Михаил и старший из отряда охраны, ко мне подошёл Павел.

–Рад знакомству, – ответил я, разглядывая целительницу. Обычная женщина лет сорока. И не скажешь, что перед тобой целительница. Простая походная одежда, на лице нет и намёка на надменность.

–Пётр в курсе, но на всякий случай скажу: многого от ме-

ня не ждите. Я не очень сильна. Кровь остановить могу, рану обеззаразить, ускорить восстановление, – Галина Владимировна произнесла это сухим и безразличным голосом.

–Для подобного похода – самое то, – поддержал её Пётр. Целительница мазнула по нему взглядом и слегка пожала плечами.

–Надеюсь, большего и не понадобится, – кивнул ей я и пошёл навстречу Михаилу, который закончил разговор и направился к нам.

–Можно выдвигаться, – сказал он.

Вокруг Алёхина стояло шесть человек.

–Моя команда, все «мастера», – с гордостью в голосе представил их он.

–Тогда вперед, – скомандовал я.

Пётр Корсаков остался у машин. Со мной, кроме команды Алёхина, отправились Павел, Араслан, Самохин, три «мастера» и Галина Владимировна. Двое «мастеров» были из семьи Богданова, то есть, по факту, принадлежали к роду Шуваловых. Третьего привёл Араслан, заявив, что тренировка никому лишней не будет. Возражать я не стал. Пусть. Максютовы мне тоже не чужой род.

Как только мы прошли за ограду, как магический фон переменялся. Но я уже отлично знал, как с ним бороться, так что, сжав часть каналов мысленно в кулак, оставил небольшое количество для прорыва, добавив туда искорки. Пусть подавится!

Стоило искоркам заиграть в моей крови, как настроение мгновенно улучшилось. Погода была отличной – светило солнце, дул несильный ветер. Тянуло на подвиги. Расстегнув куртку, я поспешил за уверенно шагавшим впереди Михаилом.

Нам надо было пройти через небольшую рощицу и подняться на каменистый склон. Там, за высоким каменным забором, начиналась территория усадьбы Алёхина. В ней, скорее всего, и расположен центр прорыва.

–Что-то слишком спокойно, – обратился я к Михаилу, когда мы покинули рощу, – здесь всегда так?

–Согласен, зверей не видно, – ответил тот, с трудом вытирая со лба выступивший пот. Справляться с давлением прорыва было тяжело, а с каждым шагом оно всё возрастало, – в этой роще жило семейство рысей. Штук пять особей. В прошлый раз они нас изрядно потрепали. Еле отбились. Дальше мы не пошли. У нас было трое тяжелораненых. Так что вернулись обратно. А на выходе из рощи нас догнали какие-то мелкие крысы. Они током бились. Пришлось бегом убежать. Еле вырвались. А сегодня тишина, – Алёхин внимательно огляделся.

Мы почти дошли до высокого каменного забора. Было видно, что все уже с трудом борются с давлением прорыва, но держатся.

–Давайте передохнем, – предложил я, глядя на напряжённые лица людей.

Мы уселись на ствол поваленного дерева, и я включил кольцо истинного света, создавая небольшую зону, свободную от влияния прорыва. Послышались возгласы облегчения.

–Какой хороший артефакт! – высказал общую мысль Михаил.

–Хороший, но мы слишком далеко зашли в прорыв. Жрёт энергию как не в себя, – сознался я, – вы идёте дальше?

–Да, – решительно кивнул Михаил, глядя на своих «мастеров», – передохнём – и полезем через забор. Дальше видно будет.

–А вы как? – повернулся я к Павлу и Галине Владимировне. Она сидела с задумчивым видом, уйдя в себя.

–Я-то нормально, – улыбнулся Богданов.

–Держусь, – коротко ответила Галина, – проблема в другом. Я уже бывала в прорывах, но так далеко не заходила. Чем глубже идёшь, тем труднее использовать целительские силы. Уже здесь я вряд ли чем-то смогу вам помочь, а если зайдём дальше... – Она развела руками.

Галина была права: мы зашли уже в ту область, когда неподготовленного человека давление прорыва валит с ног. «Мастера» пока справлялись, но и им это давалось с большим трудом. Целительница не являлась «мастером». Похоже, её придётся оставить здесь, или даже вернуться слегка назад. А если будут раненые, то переносить к ней.

–Предлагаю Галину Владимировну и двоих «мастеров»

оставить здесь, – Араслан мгновенно сделал правильные выводы, – мы же пойдём дальше.

–Я тоже останусь, – подал голос Самохин. Он не так давно стал мастером и так до конца и не освоился со своим усилением.

В итоге осталась практически половина нашего отряда. Меня это не смутило. Как показала практика, пусть и не большая, но вблизи самого прорыва зверей обычно нет. Им тоже не нравится высокая концентрация магии.

Забор был чуть выше двух метров. Вроде, невысокий, но ужасно неудобный. С разбега на такой не запрыгнуть и не перелезть. Массивные камни плотно подогнаны друг к другу, и нет щелей, за которые можно было бы ухватиться пальцами.

–Тут же должны быть ворота? – поинтересовался я у Михаила.

–Есть. Кованые, железные. Метра четыре высотой. Давно заржавели. Мы лет десять назад доходили до них, но открыть не смогли. Лезть там ещё труднее, чем здесь. К тому же, отсюда ближе идти до самого дома, – Михаил стоял у стены, глядя вверх.

–Значит, лезем здесь. Что там, за забором? – Араслан встал рядом с ним.

–Был сад, – пожал плечами Михаил, – я там не был ни разу. Особняк входил в приданое моей второй жены. Она рассказывала, что в детстве много времени проводила в этом саду. Потом – прорыв. Быстро собрались и уехали, – поделил-

ся он, – бросив все вещи. В доме осталось немало ценного. Картины, мебель, книги, – начал перечислять он, но Павел его прервал.

– Не будем тратить время, лезем! – Он посмотрел на меня и дождавшись моего одобрительного кивка подошел вплотную к забору.

Подсаживая друг друга, мы перелезли через забор и с тихой руганью свалились в заросли.

Всё вокруг заросло какими-то кустами, высокой травой и деревьями. Такое впечатление, что мы оказались в зимних джунглях. Из-за переплетения веток не было видно практически ничего.

Продираясь сквозь заросли, вышли на небольшую полянку. Все грязные, потные и злые. Я и Аралсан работали саблями, пробивая всем путь. Давление прорыва ощущалось даже мной. Никогда не было так тяжело. Мне приходилось буквально силой заставлять себя передвигать ноги, а ведь мы ещё не дошли до центра!

– Лисицы! – закричал Араслан, первым же взмахом сабли убивая хищного зверя. Оскалив мелкие зубы, на нас выскочила целая стая. Она была огромной. Зверей тридцать!

Пока я рубил саблей направо и налево, в моей голове отстранённо текли мысли.

Магию использовать в таком месте ни у кого не было сил. Огнестрельное оружие здесь тоже не работает. Как это ни странно, в прорыве слегка меняются физические законы.

Этого вполне достаточно, чтобы порох не взрывался, а электрический фонарик не горел. Остаётся только холодное оружие. У меня и Араслана это сабля. У двух «мастеров» – топоры. Павел и Михаил кололи зверей шпагами. Но от них было мало толку. Лисы оказались слишком проворны.

К концу боя я один стоял на ногах, при этом меня даже ни разу не укусили. Остальные лежали на земле, которая от схватки превратилась в грязь, смешанную с кровью убитых лисиц.

– Мы дальше не пройдем. И обратно, боюсь, не вылезем, – прохрипел Михаил.

Он хотя бы был в сознании. Трое «мастеров» лежали в отключке. Араслан и Павел держались лучше, но тоже подняться с земли не могли. Остальные с трудом шевелились, лёжа на земле и пытаясь сесть.

– Неприятная ситуация, – сквозь зубы улыбнулся Павел, глядя на забор, оставшийся за нашими спинами. До него было метров пятьдесят – через кусты и деревья. Но мало дойти – надо же ещё и перелезть!

– Сможете идти? – Я присел на корточки рядом с Арасланом и Павлом.

– Включи своё кольцо, – попросил Араслан.

Пришлось включить. Поле истинного света я продержал меньше минуты, но этого времени хватило, чтобы «мастера» пришли в себя. Павел и Араслан с моей помощью поднялись на ноги. Михаил так и остался сидеть в грязи. Его левая рука

была серьёзно повреждена. Одна из лисиц сумела вцепиться в нее своими мелкими зубами. Кое как мы из шарфа сделали повязку и подвесили руку.

– Рыси! – закричал один из «мастеров».

Их было всего три. Звери вышли из кустов не спеша, чувствуя себя полными хозяевами положения. Обошли нас по кругу, не торопясь нападать, выбирая самую слабую жертву.

Араслан с Павлом, помогая друг другу, поднялись на ноги и встали рядом со мной. Мы сместились слегка в сторону, прикрывая Михаила и его людей.

Звери оказались хитрыми и быстрыми. Одна из рысей сделала вид, что прыгает на нас, а две другие тем временем схватили одного из «мастеров» за ногу и поволокли в кусты. Отвлечься и броситься за ними я не мог – вожак кружил в трёх метрах от меня. Он только и ждал, когда я повернусь к нему спиной, или хотя бы отведу взгляд.

Из кустов раздался крик человека и мерзкий хруст. Крик быстро замолк, теперь мы слышали лишь чавканье и хлопанье крови. Бесила собственная беспомощность. Мы ничем не могли ему помочь. Да и поздно уже.

Вожак был крупным, в холке чуть выше метра. Он оскалил зубы, с которых капала слюна, и зарычал. Морда – смесь волка и рыси. Глаза с вертикальными зрачками смотрели прямо на меня. Похоже, он желал померяться силами. Ну что ж, я готов! Магию использовать не стоит, но совсем немного можно, так что я ускорил работу мозга. В таком состоянии

я видел все мельчайшие детали: как перекачивались мышцы на спине рыси, готовящейся к прыжку, как изо рта вырывалось облако пара. Вот зверь задержал дыхание, напрягся и резко прыгнул, метя зубами мне в горло. Будь на моём месте обычный человек, он вряд ли смог бы увернуться, но я начал заранее смещаться в сторону, предварительно напитава саблю магией истинного света.

Наверное, никто даже моргнуть не успел, как к моим ногам рухнуло обезглавленное тело рыси.

Ноги и руки дрожали от напряжения и адреналина, впрыснутого в кровь. Голова слегка кружилась, но я твёрдо стоял на ногах. Раздался громкий вой, и из леса выскочила вторая рысь. Она без раздумья бросилась в атаку – мстить за гибель собрата. За ней бежала третья.

«Не отобьюсь!» – мелькнула в голове мысль, но я её тут же подавил.

От первой рыси мне удалось отпрыгнуть в сторону. Взмахом сабли я сбил вторую рысь. До головы не достал, но переднюю лапу поранил. Она кубарем покатилась в сторону Араслана, который с огромным трудом встретил зверя в боевой стойке, с занесённой над головой саблей. Я не отвлекался – вторая рысь, промахнувшись мимо меня, приземлилась на все четыре лапы и, развернувшись, кинулась не в мою сторону, как я предполагал, а на одного из «мастеров», лежавших без сознания. Ей наперерез бросился Павел, но не успел. Зубы зверя уже сомкнулись на горле лежащего мужчины.

Тем временем сабля Араслана отскакивала от шкуры рыси, а та рычала и продолжала на него наступать. Удары по морде её лишь злили, но вреда особого не причиняли. За спиной Араслана поднялся на ноги Михаил и, из последних сил напивав шпагу магией, с удивительной ловкостью ударил. Кончик шпаги вошёл зверю прямо в глаз и пробил мозг. Рысь рухнула на землю, корчась в предсмертных судорогах. Рядом, потеряв сознание, упал Алёхин.

Я бросился к оставшейся рыси и парой ударов добил её.

– Тебе надо идти закрывать прорыв, иначе мы тут все останемся, – из последних сил произнёс Араслан.

Я оглядел поле боя. В сознании оставались только мы с ним. Михаил и Павел лежали в грязи, не подавая признаков жизни. Павел израсходовал последние силы, помогая отбиться Араслану, но не преуспел и потерял сознание.

Араслан был прав. Есть только один вариант вытащить их отсюда – в одиночку закрыть прорыв. По идее, я должен суметь с этим справиться. Хотя силы и магия на исходе. Зачерпнув немного магии из браслета, я с трудом поднялся на ноги и пошёл вперёд. Чем быстрее я дойду, тем выше шансы, что мои соратники выживут.

Глава 2

Глава 2

Когда есть цель – надо к ней идти, отбросив всякие мысли. Так меня когда-то наставлял тренер. Забыть о боли, забыть обо всём и двигаться вперёд. Потом, когда достигнешь финиша, можно позволить дать себе слабину. Отдышаться. Даже поплакать, пожалеть себя. Но только после финиша – и ни секундой раньше.

Маменька же учила больше думать и размышлять, пытаюсь вылепить из меня интеллигента. Но не вышло. Не получилось. Я, конечно, образован и люблю размышлять, правда, неглубоко и не слишком долго. Мне проще действовать. Вот как сейчас. Держа в руках саблю, шаг за шагом двигаться вперёд. И неважно, что каждый шаг даётся с огромным трудом. Но ведь получается!

Я вижу эту чёртову воронку. Она уже близко. Рядом с ней невыносимо тяжело. Как будто само земное притяжение играет против меня, вдавливая в землю. Мне кажется, я слышу, как скрипят суставы. Набатом стучит кровь в голове.

Размахнувшись, я ударил по воронке саблей – и только потом сообразил, что забыл напитать её энергией. Удар прошёл впустую. Меня немного повело инерцией, но я выпрямился и, влив в оружие энергию браслета, рубанул снова. Затем ещё раз, и ещё... пока прорыв не схлопнулся.

Стало немного легче, но не до конца! Это было странно и неожиданно. Мозг работал, но как-то вяло. Такое впечатление, будто я смотрю на себя со стороны. Вот я огляделся, пытаюсь понять: почему давление прорыва не прекратилось, а лишь слегка снизилось? А может, и не снизилось, просто мне стало легче от использования сил браслета? Куда идти и что делать дальше? За моей спиной лежат мои друзья. Если в ближайшее время я не разберусь с прорывом, они погибнут. И Алёхин погибнет. Подобное мне вряд ли простят. Тут дело не только в репутации паладина Аннулета. Её не останется. Нет, по сути, я буду виновен в смерти главы серьёзного рода. Наверняка для них станет делом чести отомстить мне.

Я не боялся за репутацию и месть, просто отстранённо заметил про себя, что это произойдёт. Больше меня беспокоила гибель Павла Богданова, Александра Самохина и Араслана. Мой род только встаёт на ноги, и без доверенных людей будет трудно. А найти новых вряд ли удастся. Кто пойдёт ко мне в услужение, если я погубил тех, кто доверился первым?

Усмехнувшись, я встряхнул головой. Какие глупые мысли! Мало того, это упаднические рассуждения заведомо проигравшего. Недостойно! Похоже, я становлюсь настоящим князем. Это оказалось не так уж сложно. Побольше гордости и уверенности в себе, никаких сомнений – и вот ты уже истинный аристократ. Прикусив губу до крови, я сделал несколько шагов вперёд и остановился. Для начала надо понять, куда идти дальше.

Прикрыв глаза, я сосредоточился. Прорыв продолжал вытягивать из меня энергию. Тонкими ниточками она убегала, и я видел, куда стремится её поток. Развернувшись в нужную сторону, открыл глаза. Впереди виднелся неплохо сохранившийся особняк. Но прорыв не в нём, а чуть в стороне.

Зайдя за угол здания, я ещё раз прислушался к себе. Иду в правильном направлении, похоже, прорыв находится за небольшой беседкой, там, где к территории подступает лес.

Остановившись у беседки, я снова осмотрелся и, наконец, увидел то, что искал. Чёрная воронка висела среди деревьев. Ну что же. Вот он, финиш! Осталось её уничтожить!

Сделав несколько шагов, я замер на месте, услышав грозное рычание. Из леса вышел волк. Вслед на ним появилось огромное чудовище. Оно напоминало медведя, но спереди блестел панцирь, как у краба.

– Так вот ты каков, паладин местного мира? – прорычал медведь, внимательно разглядывая меня налитыми кровью глазами. – Совсем мальчишка, – он оскалил зубы.

– Какой-то ты уродливый, – ответил я совершенно спокойно. Сил нервничать уже не осталось, были только усталость и желание поскорее покончить со всем этим делом.

– Ускоренные неконтролируемые мутации, что поделать, – медведь пожал плечами, как обычный человек, – гены меняют тело. Очень быстро. К сожалению, только частично. Но дай мне пять лет – я смогу контролировать этот процесс и выстрою идеальное тело!

– У тебя нет и дня, – я поднял свою саблю и пустил в неё истинный свет, заставив светиться.

Время разговоров прошло. Это жизнь, а не кино. На меня тут же кинулся волк. Он был быстр, но я уже ускорил свой мозг. Пусть потом будет болеть голова. Зато выживу.

Мне хватило пары ударов мечом. Волк с распоротым брюхом отлетел в сторону. Мы некоторое время переглядывались с медведем. Я искал его слабые места. Похоже, панцирь на груди будет не так-то просто пробить, а вот отрубить лапы – вполне возможно.

– Ещё увидимся! – рыкнул медведь и с удивительным проворством запрыгнул в прорыв.

Я сидел в доме, приходя в себя. Хоть он и стоял заброшенным достаточно давно, мебель была вся цела, да ещё и прикрыта специальными чехлами. Мы их сняли и устроились в гостиной. Галина Владимировна хлопотала вокруг раненых, а я пил горячий чай из термоса. Когда зверь удрал от честной схватки, я закрыл прорыв. Потом вернулся к своим. Там уже была целительница.

По итогу похода у нас двое погибших. Один из рода Максютовых, второй служил Алёхину. А мы-то рассчитывали на лёгкую прогулку.

– Мы были на грани, – озвучил мои мысли подошедший Самохин, – надо или собирать более сильный отряд, или вообще пока прекратить подобные прогулки, – он практически

не пострадал, как и Павел. Больше всего досталось Араслану. Да и Михаилу прилетело. У него была подрана рука и наблюдалось сильное магическое истощение, как и у всех собравшихся.

– Согласен, – кивнул я, глядя на Араслана, которого в этот момент лечила Галина Владимировна. Рысь сильно погрызла его ногу. Целительница погрузила наставника в сон.

– Надо в больницу отвезти. Кровь я остановила, но лучше почистить и зашить нормально. Я не хирург. В ране много грязи и волокон от одежды, – Галина Владимировна посмотрела на меня.

– Хорошо. Сейчас подъедут машины, и всех отвезём в больницу. Вы поедете с ними?

– Конечно! – кивнула она и вернулась к раненым. Ещё двое «мастеров» были подраны рысями. Им тоже требовались помощь хирурга и целительницы.

Да, надо раны чистить и зашивать. Потом целительница их подлечит. Ускорит регенерацию – и всё будет хорошо. Шрамы останутся. Но, думаю, с ними справится Нино, всё-таки она на голову превосходит Галину.

– Я виноват, – ко мне подошёл Михаил Алёхин и слегка поклонился, – предоставил непроверенную информацию. Я был уверен, что уровень прорыва остался прежним. Это могло стоить жизни всем нам! – Его голос слегка дрожал. Видно, что человек до сих пор находится в стрессовом состоянии. Слишком сильную встряску получил. Думаю, прежние

походы Михаила в прорыв напоминали, скорее, лёгкую прогулку и были безопасны. А если кто и получал ранения, то не слишком опасные, и, скорее, по собственной глупости. Сегодня же мы все находились на волосок от смерти.

– Вы вместе с нами рисковали головой, а могли сидеть у себя в особняке и приехать на всё готовое, – спокойно ответил я, – всякое случается.

– Тем не менее, я хотел бы выплатить вам премию! – гордо выпрямившись, сообщил Михаил. Если до этой фразы я спокойно воспринимал слова Алёхина, то предложение денег меня вывело из себя. Хотя я и пытался сдержаться.

– Ну вот, – я повернулся к Самохину, – а вы говорите, что аристократы не разговаривают о деньгах!

После чего посмотрел на Михаила:

– Я хоть и молод, но мне не нравится подобная постановка вопроса. Соглашусь, что частично вина лежит на вас. Прорыв третьего уровня отличается от второго очень сильно. Да, частично и я виноват – доверился вашим данным, не перепроверив их. Есть такое, – я задумчиво посмотрел на внимательно слушавшего меня Михаила, – прорыв я закрыл. При этом спас вашу жизнь. Вы сами настояли, чтобы пройти со мной как можно дальше.

– Да, – ответил он на мой вопросительный взгляд, – это мой риск, моя ответственность, – Алёхин произнёс это величественно, как человек, только что совершивший подвиг, продолжая смотреть на меня свысока, как хозяин на своих

слуг или работников.

– По факту, я спас вашу жизнь. Будь я один, мы бы, скорее всего, вернулись. Не было смысла так рисковать. Собрали бы отряд побольше и сходили ещё раз. Но вас бросить я не мог, поэтому пошёл на неоправданный риск. Теперь мы мне предлагаете премию? – Голова болела от второго усиления, по крови всё ещё бегали искорки, и настроение было совсем не радужным.

Моя вспышка была вызвана надменным поведением Алёхина. Он продолжал смотреть на меня свысока, забыв, видно, о моём статусе. Я не простой наёмный работник типа плиточника, которому можно выдать премию за хорошую работу. Я, мать его, паладин и князь! Но, похоже, Михаил этого не понимает.

– Безусловно, я готов скорректировать размер премии, – улыбнулся он, думая, что я торгуюсь. Н-да, я ожидал от этого человека большей прозорливости и ума.

– Вы, господин Алехин, забываетесь. Перед вами глава рода Шуваловых. И не просто глава, а князь. Вы хотите бросить мне подачку? Хорошо подумали? – Я поднялся на ноги и злобно уставился на вмиг замолчавшего Михаила. Мои соратники не лезли в разговор, молча наблюдая за нами, и в их глазах явно читалось одобрение.

Но Алёхин не был бы главой рода и аристократом, если бы не умел быстро ориентироваться в ситуации.

– Прошу прощения, ваше сиятельство, – он низко покло-

нился, – я несколько не в себе после произошедшего. Туго соображаю. Прошу простить меня и забыть о моих словах. Вы, безусловно, правы. Я признаю долг крови перед вами и вашим родом, – Михаил ещё раз поклонился.

– Принимаю, – дальше ситуацию раскачивать не было смысла. Долг крови – это серьёзно. Причём он распространяется не только на меня, но и на мой род. То есть на будущих жён и детей. В случае угрозы жизни я или мои наследники имеют право требовать помощь у рода Алёхина, пока долг не будет уплачен. Такими словами не разбрасываются.

Я сел обратно на диван, и только после этого Михаил позволил себе тоже сесть.

Вскоре приехали Пётр Корсаков и свита Михаила Алёхина. Раненых забрали в больницу, а мы решили ехать сразу домой, хотя Михаил и предлагал остаться у него переночевать.

Почти всю дорогу я проспал в машине, но это не помешало мне снова завалиться спать, едва войдя в дом. Зато утром я чувствовал себя полностью отдохнувшим и на удивление бодрым.

Было непривычно завтракать одному. Последние месяцы по утрам мне всегда составлял компанию Араслан. По дороге домой мы справлялись о его здоровье, и нас уверили, что всё в порядке. Операция прошла успешно, и через пару дней Араслан вернётся.

После завтрака я с удивлением понял, что у меня кани-

кулы, и делать совершенно нечего. На улице было непривычно много людей. Страну захватила предновогодняя суета. Несмотря на будний день, многие работали уже спустя рукава, бегая по магазинам в поисках подарков и делая покупки для приготовления праздничного стола.

Я тоже решил отправиться в торговый центр – поискать подарки. Праздничного настроения не было. Для меня Новый год, всё-таки, скорее, семейный праздник. Раньше я его праздновал с мамой, потом заходил в гости к друзьям, где они собирались большими семьями. Помню, когда был маленьким, завидовал даже им. Так много родственников! Бабушки, дедушки, братья, сёстры, дяди, тёти. У некоторых за столом собиралось по двадцать человек. Мы же праздновали скромно, и не только из-за того, что жили небогато. Главная причина – отсутствие родственников. Сейчас-то я знаю, почему так произошло, и сочувствую маме, которая оказалась совсем одна в чужом мире. Горжусь ею.

По торговому центру я гулял вместе со своим охранником Николаем. При выборе подарков мне очень помогли его советы. Он знал, что любит Араслан, живя с ним под одной крышей, и чем увлекается Павел, так как раньше работал в его гостинице. Да и Ефросинье помог подобрать подарок – у Николая, оказывается, есть дочь-подросток, так что и в этом он разбирается.

Как-то раньше я не особо сближался со своей охраной. Не было времени, да и дистанцию старался держать... а сего-

дня достаточно легко сошёлся с Николаем. Он был простоватым и улыбочивым мужчиной тридцати шести лет. Имел ранг «учителя». Жена и дочка остались в Геленджике, его родном городе. Немного подумав, я предложил охраннику на Новый год отправиться домой, к родным. Николай с радостью согласился на моё предложение и, немного стесняясь, попросил автограф для дочки. Здесь же, в торговом центре, мы купили плакат с моим изображением, который я сразу подписал. Потом задумался: откуда здесь плакаты и открытки с Нео? Кто-то на мне зарабатывает деньги? Пришлось звонить Арсену. Тот успокоил, сообщив, что деньги идут моему лейблбу. Договор не заключается, просто авторские отчисления. Часть лейблбу, часть мне и часть фотографу. Контрафакта в нашей империи нет. Удобно!

Затарившись подарками, я вернулся домой – и тут же раздался звонок от Никанора.

– Были проблемы в прорыве? – суровым голосом поинтересовался он скорее утвердительным тоном. – Приезжай, расскажешь подробности. И подготовь для ИСБ детальный доклад. Если не хочешь лично встречаться с Курбатовым, я передам.

Встреча с Никанором прошла достаточно буднично. Рассказал о посещении прорыва. Как шли, с кем сражались. О том, что было сразу два прорыва в одном месте. О разумном медведе я решил умолчать. Несущественно. А вот сразу два прорыва – это что-то новое.

По дороге из Мариуполя было время поразмышлять на эту тему, и я пришёл к выводу, что это из-за меня. Где-то ТАМ заметили, что за месяц закрылось сразу два прорыва, и отправили разведку. Непонятно только, как вычислили место. Прорывов в стране больше сотни, и я очень сомневаюсь, что в каждом кто-то сидел и ждал именно меня. По всему выходит – ждали в конкретной точке. Спасибо, что не подготовились получше. Зверей было больше, чем ожидалось, но всё могло быть гораздо хуже. Большая стая волков или рысей... да и пары медведей, возможно, хватило бы. Никто из нас не вышел бы живым. Тем более, место для засады было идеальным. Высокий забор не давал возможности быстро покинуть опасную зону. Возможно, засаду готовили в спешке, перекинув кого придётся, или даже обошлись местными зверьями, загнав их внутрь.

– Благодарю за сотрудничество, – Никанор поднялся меня проводить, – всю информацию я передам братству. Мой тебе совет: не бери заказы на прорывы без разведки.

– Да я и сам пришёл к подобным выводам. Только как проводить разведку?

– Есть специальные артефакты, которые замеряют уровень прорыва. Братство готово предоставить один из них тебе. Пользоваться несложно, я научу.

– Благодарю, – я пожал Никанору на прощанье руку и вышел за дверь.

Получается, есть специальные артефакты для замера

уровня прорыва! Отличная новость! Но, в любом случае, надо усиливать свой отряд. Вопрос только – как это сделать? «Мастера» на дороге не валяются, а брать магов уровнем ниже смысла особого нет. Далеко они не пройдут. К тому же, один из «мастеров» Максютых погиб. Мы, конечно, выплатим компенсацию, но никакие деньги не заменят человека.

Есть подозрение, что Ураз и совет рода попридержат своих «мастеров», не позволят больше ходить со мной в прорывы. Слишком это становится опасным. Никто не хочет ослаблять свой род, теряя с таким трудом выращенных «мастеров».

Вариант поднимать уровень «учителям» становится всё более актуальным. Буду ждать встречи с Демидовым, отцом Екатерины Игоревны. Думаю, с ним получится договориться. Тем более, с каждым днём мне это становится всё актуальнее.

Придя домой, я первым делом попросил Самохина составить список перспективных магов уровня «учитель». Он сразу смекнул, в чём дело:

– Хочешь поднять их до «мастеров» и ходить в прорывы?

– Да, – коротко ответил я ему, – правда, вот лично ты далеко пройти не можешь.

– Контроль страдает, – признался Александр, – ты же знаешь, последние пять лет я уже не занимался активно своим развитием, подзапустил себя. Не надеялся взять новый уро-

вень.

– Думаешь, у других будет лучше с контролем?

– Не попробуешь – не узнаешь, – Сан Саныч задумчиво пожал плечами, что-то прикидывая в голове, – есть у меня пара кандидатов. Быстро растут в магии. Настоящие фанаты. Уверен, они быстро освоятся с новым уровнем и превзойдут меня.

– Их тоже принимать в род придётся?

– Обязательно! Им немного за тридцать. Много пользы принесут.

– Хорошо, – согласился я. Дополнительная пара «мастеров» моему роду пригодится. Кто же от такого отказывается. Остаётся решить проблему с целительницей. Можно позвать Нино. Правда, её время расписано на месяцы вперёд...

– Не будем откладывать! – решительно произнёс я. – Пока есть время, пообщайся с кандидатами. Пусть приедут, поговорю с ними.

– Будет исполнено, – с лёгкой улыбкой поклонился Самохин.

Я же взял телефон и набрал Нино. Разговор много времени не занял. Она сама хотела посетить мою «берлогу» и напитаться энергией. Так что мы быстро договорились.

Глава 3

Глава 3

Мы сидели у меня дома в кабинете на втором этаже вдвоём с Петром Корсаковым. Кабинет я сделал примерно месяц назад в своей бывшей спальне, сам же переехал в ту, которую занимал когда-то отец. Все помещения на втором этаже были небольшими, что меня вполне устраивало. Для обычного разговора мы собирались внизу, в гостиной, а вот пообщаться тет-а-тет можно было и здесь.

– Киевским княжеством правит Великий князь Владимир Николаевич Романов. Он является младшим братом Алексея Николаевича Романова, который был прошлым Императором. Алексей Николаевич отошёл от дел и поселился в Киеве. Неподалёку от города у него имеется резиденция, в которой он нонче и проживает. Владимир Николаевич имеет высший магический ранг — «магистр». Ему шестьдесят четыре года, и он крепко держит в руках своё княжество, — читал мне лекцию Пётр Корсаков, готовя к визиту в Киевское княжество. — С ним ты, конечно, вряд ли увидишься. В Киеве также имеется филиал Геникона, там проживают два генерала этого ведомства. Но, опять-таки, ты пока птица не того полёта, чтобы тобой заинтересовались подобные люди.

– Прошлый Император, вроде, стоит во главе Геникона? — уточнил я, раз речь зашла об этой организации.

– Да. Ему сейчас сто восемь лет и, если верить слухам, в делах Геникона Алексей Николаевич практически не участвует.

– Получается, младший брат моложе на сорок с лишним лет? А как же невозможность зачатия в возрасте старше двадцати пяти?

– Геникон творит чудеса, – многозначительно ухмыльнувшись Пётр, – но о своих секретах не распространяется. Вообще, поговаривают, что Алексей Николаевич Романов смертельно болен и именно из-за болезни отошёл от власти, передав бразды правления Империей своему сыну. С тех пор прошло почти десять лет, но Владимир до сих пор здоровствует.

– Это, я так понимаю, тоже заслуга Геникона?

– Именно. Думаю, и Киев он выбрал для места проживания, в первую очередь, из-за нахождения в этом городе сильнейших магов Империи и двух генералов Геникона, один из которых как раз и является целителем. Вроде, у него шестой ранг, но, кроме этого, он ещё и гранд-мастер в обычной магии. Так что, может, как целитель, он слабей Нино, но в целом...

Тут наш разговор прервал Араслан и позвал на обед. Он вернулся из Мариуполя сегодня утром и слегка прихрамывал на правую ногу, хотя от раны не осталось и следа. Алёхин подсуетился и вызвал хорошего целителя для своих ребят, заодно подлечили и Араслана.

Обед доставили из ближайшего ресторана и накрыли в го-

стиной. Быстро управившись с супом и вторым, я перешёл к чаю с вкуснейшей шарлоткой. Официанты собрали посуду и удалились, оставив нас одних.

– Вот ещё и об этом я хотел с тобой поговорить, – Пётр отставил чашку и посмотрел на меня, – тебе нужен нормальный дом с прислугой.

– Поддерживаю, – подал голос Самохин, – вся эта ресторанная еда порядком поднадоела. Возьмём тебе нормально-го повара. Да и кабинет мне нужен рабочий.

– Так кабинет же у тебя есть? – напомнил я ему о существующем офисе.

– Это не так работает, – он покачал головой, – там расположена служба безопасности. Практически гражданский объект. А кабинет нужен для общения с твоими сотрудниками, да и вообще – рядом с тобой. А то мне кажется, что я в этой гостиной поселился. Это не дело!

– Понятно, – я повернулся к Араслану: хотелось и его мнение услышать.

– Род Максютых имеет много особняков. Их размеры позволяют и разместить прислугу с охраной, и принимать гостей на должном уровне. Не гоже князю ютиться в подобном домике, – голосом, полным достоинства, произнёс татарин.

– Да вспомни хотя бы Мариуполь! Михаил там не живёт, приезжает пару раз в год, но дом ухоженный, прислуга имеется, – поддакивал уверенный в своей правоте Пётр.

Отрезая очередной кусочек шарлотки, я призадумался.

Мои люди, конечно, правы. Дом у меня не резиновый. А народу много. Да и гостей здесь принимать не очень удобно. Не общаться же мне с дворянами в гостиной? Про свой кабинет я вообще молчу. Он совсем не соответствует моему статусу. Просто каморка по сравнению с кабинетами глав нормальных семей и родов.

– Вы, конечно, правы, – согласился я, – тогда жду ваших предложений.

– Особняк Кутыевых выставлен на продажу, – сразу отреагировал Самохин, – уже месяц висит. Желающих нет, цена снижается, – он улыбнулся, – слухи о нём не лучшие ходят. Говорят, алтарь взломали, и он высосал всю энергию из членов рода и их вассалов. Боятся люди брать такой дом. Так что есть шанс урвать за хорошую цену!

– Нет, – я категорично помотал головой, – у меня не лучшие воспоминания об этом особняке.

Первый раз я там был, когда мне исполнилось пять лет. До сих пор помню то чувство страха, что охватило меня, когда я лицом к лицу встретился с врагами моей семьи – Кутыевыми. А потом алтарь отверг меня, причём весьма болезненно. Да и последующие посещения не прибавили мне любви как к членам рода Кутыевых, так и к их особняку.

– У меня детская психологическая травма, – признался я, поймав вопросительные взгляды своих соратников, – не хотелось бы мне туда переезжать!

– Ладно, – Пётр печально вздохнул, всем своим видом по-

казывая, что вариант был очень хорош, но если глава не велит, то он подчинится, – главное, даёшь добро? Начинаем поиск дома?

– Даю!

– И насчёт Михаила Алёхина, – продолжил Пётр, – прошу, не держи на него зла. Он заплатил обещанные деньги и ещё добавил десять миллионов рублей.

– Верни! – резко ответил я, начиная раздражаться. – Мы с ним обсуждали эту тему, я тебе рассказывал. Мне не нужны подачки!

– Подожди, глава, – Пётр успокаивающе поднял руки, – это не подачка. Просто благодарность и извинение. Ни к чему не обязывает.

– Не знаю, – я посмотрел на Самохина и Араслана. Оба явно поддерживают Петра, – будь по-твоему, оставь. Если это от чистого сердца, почему бы не принять?

– Ещё нужно заняться вплотную гардеробом. Я поеду с тобой в Киев, там отличные ателье. Ты должен соответствовать своему статусу, иначе так и будут возникать проблемы, как с Михаилом, – продолжил Пётр. Сам он сидел за столом, одетый с иголки. Дорогой костюм, светлая, идеально выглаженная рубашка. Я же сидел по-простому – джинсы и худи. Могу себе позволить. Вроде.

– Поясни, – попросил я, хотя понимал, что Пётр прав. Всё-таки, встречают по одежке.

– В Империи много дворян, находящихся на грани разо-

рения, ну, или просто не очень богатых. Пусть и знатных. Вот, как я, например, – он недовольно поджал губы и продолжил:

– Ты приехал к Михаилу без прислуги, с одной сумкой. К ужину не переоделся в костюм. Всё делаешь сам. Не носишь дорогих украшений, у тебя простой телефон, на руке нет часов. Это всё, в первую очередь, говорит, о плачевном финансовом состоянии рода. Так что Михаил по-своему был прав, предложив тебе деньги.

– Ты его оправдываешь? Потому что он твой друг? – Я внимательно посмотрел на Петра, но он не смутился.

– Это тоже, мы давно с ним знакомы, но личные отношения в данном случае не имеют значения. Ты – глава рода и князь. Соответствуй этому статусу. Особенно на людях. Тем более, средства имеются.

– Хм... – не выдержал Александр, – спасибо, Пётр! Я как-то не решался заговорить на эту тему, да и сформулировать мне тяжело, но Виталий! Прислушайся к своей правой руке! Ты не бедный родственник. Ты – глава рода и князь.

– Хорошо! – Меня удивил их напор. – Я уже думал над этим. Просто времени на всё не хватает. Ищите нормальный особняк, прислугу и всё прочее.

– Для этого мы вам и нужны, – довольно улыбнулся Пётр Корсаков, – будет исполнено, глава!

Чувствую, с нового года у меня начнётся новая жизнь. Жизнь богатого и успешного князя. Это не может не радо-

вать. Я сам к этому стремился, и теперь, когда достиг поставленной цели, не стоит отворачиваться от неё. Богатый и знатный? Так живи и наслаждайся этим, ну и соответствуй. Не обязательно носить самую дорогую брендовую одежду. Но и в простой не стоит появляться. Тут ничего сложного, просто в моей жизни слишком быстро произошли изменения, и я не поспеваю за ними. Впереди каникулы – отличный шанс заняться своим внешним видом.

Вообще, конец года – самое лучшее время подводить итоги, ну и строить планы на будущее. Итоги радуют. Мой статус вырос, магия мне даётся хорошо, я уже смирился, что на неё надо тратить много времени и сил. Уже спокойно отношусь к тому, что мне предстоит заниматься магией ещё очень долго, если я хочу освоить её в должной мере. А я хочу!

Финансово мне удалось крепко встать на ноги. Я обзавёлся верными людьми, которым могу полностью доверять. Вассальная клятва – это не шутка. Благодаря ей, меня не могут предать или нанести мне вред. Даже обмануть не получится, пока я ношу браслет главы рода. Удобная штука. К тому же, в начале года мой род пополнится новыми семьями. Это добавит сложностей в управлении, но укрепит Шуваловых. Сделает меня не только богаче финансово, но и заметней в среде аристократов.

Ну и самое главное: я нашёл работу, которую могу выполнять только я. Мои услуги на рынке являются, по сути, монопольными. Ремонт и восстановление алтарей! Звучит не

только серьёзно, но и дорого. Да и про прорывы не стоит забывать, хотя после последнего у меня пока нет желания продолжать рисковать собой и своими людьми. Боюсь, игра не стоит свеч. Слишком опасно. Надо сначала лучше освоить магию и укрепить собственных людей, чтобы до места прорыва я доходил не один. Думаю, в этом мне смогут помочь моя «берлога» и Нино.

***

Тридцатое декабря в этом мире не только предпоследний день старого года. Это тот день, когда все дарят друг другу подарки и ходят в гости. Такие здесь обычаи. Семейные подарки вручают в сам Новый год, в двенадцать часов ночи. Но, кроме семьи, есть друзья, приятели, знакомые или просто важные люди, к которым стоит проявить внимание.

С самого утра в дверь моего дома начали стучаться курьеры. Я замучился бегать и подрядил, в итоге, одного из охранников. Он открывал дверь, забирал подарки и приносил в гостиную, где я сидел, попивая утренний кофе, и распаковывал коробки.

– С тридцатым декабря, – усмехнулся Араслан, заходя ко мне и вручая подарок от себя, – я смотрю, ты стал весьма популярным, – он окинул взглядом гостиную, заваленную обёрточной бумагой.

– Сам не ожидал, – я распаковал его подарок. Это оказался небольшой кинжал в ножнах. Достав его, полюбовался

темным полированным лезвием, на который были нанесены руны.

– Много оружия не бывает, – прокомментировал Араслан, – особенно в прорыве!

– Благодарю, – нож я сразу повесил на пояс. Буду привыкать. Всё-таки удобнее, чем ходить с саблей. Холодное оружие на поясе – признак аристократа, отличительная черта. Только дворяне могут носить нож или шпагу. Араслан частенько ходит с саблей на поясе. Я же саблю не таскаю. Неудобно. А вот нож – другое дело!

– Смотрю, тобой заинтересовалось немало дворян, – Араслана перебирал карточки на столе, которые сопровождали подарки, – Елецкие, Ступины, Замайские, – начал он перечислять. – Ого! Даже Нащёкин отметился.

– С Елецкими я учусь в одном классе, Ступина учится тоже в моем колледже. А Нащёкин – это, вроде, мэр Екатеринодара? С чего вдруг такой человек проявил внимание к моей персоне?

– Ну, ты теперь князь, заметная личность. Так что не стоит удивляться. Мэр, хоть и дворянин, но не титулованный. Так что подарок от него вполне объясним. Просто знак внимания. Думаю, он всем князьям рассылает, прям по списку.

– Меня другое беспокоит, – я озадаченно посмотрел на гору подарков, – мне теперь тоже надо всем им что-то отправить в ответ? Не ожидал я такого количества!

– Ну... – Араслан посмотрел на подарки и озадаченно по-

тёр лоб, – думаю, можно обойтись только дворянами.

Вот, как говорится, не было забот! Пришлось вызванивать Ефросинью и ставить перед ней задачу: разобрать все подарки и карточки и отправить ответные подарки. Пока решал эту проблему, неожиданно заявила Полина Мурузи.

Вот уж кого я не ожидал увидеть, открывая дверь.

– Привет, – она радостно улыбнулась и скомандовала двум молодым ребятам, что стояли за её спиной, – заносите!

Ребята стали выгружать из багажника машины коробки с пакетами и заносить в мой дом.

– Это что? – Я ошарашенно наблюдал за их слаженной работой.

– Подарки от фан-клуба. Уже неделю присылают со всей страны! Поздравляют Нео с новым годом и благодарят за песни, – в голосе Полины ощущалась ехидность. Ей явно доставляло удовольствие наблюдать за мной.

– И что мне со всем этим барахлом делать? – Я открыл один из пакетов, оттуда высыпались банки газировки и пакеты чипсов. – Кто-то решил, что мне именно этого не хватает в жизни?

– Люди странные, – согласилась со мной Полина, – там ещё много конфет, есть торты и даже крупы. Кто чем богат, – она пожала плечами.

– Забери это всё! – слегка придя в себя, попросил я девушку.

– Нет уж! – Она резко развернулась и вышла на крыльцо. –

Мне уже пора! С наступающим новым годом. И не выкидывай подарки, ты же не хочешь оскорбить своих почитателей?

– Что, даже чаю не зайдёшь выпить? – улыбнулся я, глядя на поспешное бегство Полины. Она остановилась, пройдя пару шагов, и оглянулась на меня.

– Чаю... ну это можно, если приглашаешь! – удивила Полина своим ответом.

– Заходи! – Я широко распахнул дверь.

Мы сидели за столом и пили чай. На полу валялись обёртки подарочной бумаги, коробки, пакеты. Неподалёку от нас за маленьким столиком сидела Ефросинья и распаковывала очередной подарок.

Полина нагнулась за печеньем, и мне открылся шикарный вид на её грудь, которую практически не скрывало платье.

– Может быть, вечером в клуб? – спросила она, с улыбкой наблюдая за мной, а я в этот момент завис, любуясь открывшимся видом.

– Что? – удивлённо переспросил я, с трудом сглотнув. Всё-таки молодой организм, гормоны бьют по мозгам. У меня не было секса уже пару недель, и это сильно сказывается.

– В клуб! Сегодня вся молодёжь будет тусить! – Полина игриво облизала губы.

– М... – В голове моей заиграли различные фантазии сексуального характера, – это можно. Но мы, вроде как, не встречаемся, и вообще... – Трудно было сформулировать. После того, что между нами было, Полина больше никак не

намекала на возможную близость и держалась со мной подчёркнуто отстранённо. Да и я имел к ней претензии.

– Ну и что? Разве это мешает нам поразвлечься? Тем более... мне понравилось, как ты меня... – Полина облизнула губы и улыбнулась.

Да уж, такой девушке не нужен никакой афродозиак. С её-то внешностью и характером! Я до сих пор не мог до конца проникнуться отношением к сексу в этом мире. Он для местных дворян совершенно обыден. Мне ещё Арсен, когда мы отдыхали, объяснял, что для него секс – как ужин в ресторане. Приходишь в клуб и выбираешь себе блюдо. Да и девушки относятся к этому точно так же. Есть потребность организма, которую нужно удовлетворять. Если этого не делать, организму будет плохо. Два раза в неделю постарайся, но сделай! Я же совершенно не выполняю положенную норму, и это сказывается на функционировании. Мозги работают хуже, контроль магии падает.

– Договорились! – согласился я.

Когда я уже собрался на выход, прибыл очередной курьер с подарком и пожеланием вручить его мне лично в руки. Приняв подарок, я отпустил пожилого курьера. Судя по открытке, обо мне неожиданно вспомнила моя тётя, Ольга Александровна Шувалова-Липецкая. Точнее, не тётя, а двоюродная бабка, так было бы правильнее, но раз я привык звать её тётей, то уже поздно отрешиваться.

В подарке был красивейший и явно не дешёвый набор для

кабинетного стола. Каменная подставка для ручек с несколькими перьевыми ручками, нож для бумаг и прочие мелочи. Главное – смотрелось всё это дорого и солидно. Разглядывая набор, я прям пожалел, что не имею нормального кабинета и достойного подобных аксессуаров стола. Правы мои близники, нужен нормальный особняк, нужен.

Буквально через пару минут раздался звонок. Ольга Александровна получила сообщение, что подарок доставлен, и решила лично со мной пообщаться. Поздравила с окончанием года, с моим титулом, и пригласила на свой день рождения, который будет в марте, всячески намекая и напоминая, что мы – родня, и вообще близкие люди, которые должны дружить и помогать друг другу.

Что тут скажешь? Молодец, заботится о своём роде. Поддерживает отношения со мной. Наверняка ищет варианты извлечь выгоду из наших родственных связей. Пообещал обязательно быть. Почему бы и нет? На самом деле, род Шуваловых-Липецких – действительно мои родственники и я не против более тесных связей. Тем более, тётя повела себя вполне пристойно. Отпустила меня из рода без выкупа, да и дом деда согласилась мне продать, не запросив лишнего.

Ближе к вечеру ко мне в гости заскочил Арсен с подарком и предложением отправиться в клуб. Немного подумав, я набрал Полине и получил от неё добро на то, что буду не один. Так что, по-быстрому перекусив, мы поехали в клуб к Полине.

Клуб был полон народа. Мы моментально окунулись в атмосферу всеобщего праздника. Вокруг Полины собралась достаточно большая компания молодёжи, к которой прикнули и мы. Девушка сегодня была на удивление внимательна ко мне, без обычных подколов и иронии. Не знаю, что на неё так подействовало, но общаться с Полиной сегодня было в разы приятней.

– Этот коктейль придаёт бодрости и практически не влияет на сознание, – комментировала она, протягивая мне очередной бокал, – а вот этот действует возбуждающе, но у меня тут есть хорошая комнатка, в которой мы можем уединиться и снять напряжение! – Полина прижалась ко мне, томно заглядывая в глаза.

– М... знаешь, мне и коктейль не требуется. Я готов прямо сейчас отправиться с тобой в эту комнатку, – признался я, с трудом сдерживаясь, чтобы не накинуться на девушку при всех.

Полина рассмеялась и, обвив руками мою шею, жарко поцеловала. После чего, схватив меня за руку, потащила за собой. Сама она уже выпила не один напиток, среди которых явно были и возбуждающие.

Домой я вернулся только часа в три ночи. Уставший, довольный и полностью удовлетворённый.

Сама новогодняя ночь прошла спокойно. Со мной были только Араслан и двое охранников. Все остальные разъехались по домам. Мы выпили шампанского и отметили прихо-

ди нового года, после чего разошлись спать.

Ещё неделю назад я думал, что буду переживать, встречая новый год практически в одиночестве, но в реальности всё прошло нормально. Подарками меня задарили, в клубе отлично погулял. А то, что родных на празднике не было, оказалось не страшно. На самом деле, я прекрасно понимал, что с каждым днём рядом со мной всё больше и больше людей, которые в будущем станут не только моей поддержкой, но и настоящими друзьями. Я – глава рода, а род – это как семья. Можно с уверенностью сказать, что моя семья растёт и пополняется достойными людьми.

***

Полина Мурузи встречала Новый год в кругу семьи и в отличном настроении. Напротив нее, за богато накрытым праздничным столом, сидела Тамара. Третья жена отца Полины, которая была старше самой девушки всего на восемь лет. Не смотря на молодость Тамара сумела завоевать благосклонность не только отца, но и остальных жен, в итоге войдя в семью. Произошло это всего три года назад, когда ей было двадцать пять лет. Такой результат свидетельствовал о не малом опыте интриг и уме, не каждая девушка в столько молодом возрасте в силах потягаться с двумя старшими женами, да и обратить на себя внимание главы рода Мурузи, тоже не простая задача. Но она справилась и вошла в род с высоко поднятой головой.

Именно к Тамаре и обратилась Полина, когда нацелилась на Виталия и не прогадала! Все ее советы попали в точку. Первое, что она сделала это дала толчок к ссоре молодого главы рода Шуваловых с целительницей, которая всюду таскалась за ним, как привязанная. Сама Полина не считала измену целительницы достойным внимания вариантом. Все прекрасно знают, что целительницы постоянно ходят налево. Это им необходимо для усиления. Но Тамара настояла, что Виталий может быть и простит Алисию, но осадок останется. Тем более, одно дело измена где-то там, с кем-то. Со всем другим, когда это происходит чуть-ли не на глазах молодого человека!

Следующий шаг, который посоветовала Тамара, это признаться во всех кознях и стать честной на показ. Мужчины любят прощать, ощущая себя великодушными и щедрыми. Полина призналась во всем, как смогла и Виталий – простил! Да и не так уж и велика была ее вина. Но тут важно было прийти и склонить голову, повиниться. Шувалов явно оценил ее поступок.

И заключительный шаг, с которым Тамара опять попала в точку, это честность и доступность для секса. По словам ма-чехи, Виталий только что встал во главе рода. Он сильно занят делами и ему в это время точно не до поиска партнерши, но молодому организму нужна разрядка. От Полины только требовалось быть рядом и все организовать. Без особых претензий. Легко и по дружески. Без обязательств, выноса мозга

и прочих присущих парам проблем. Этот пункт Полина выполнила очень просто, тем более Виталий был ей приятен, да и близость с ним принесла удовольствие. Так что она не будет против повторить.

По словам Тамары, путь к сердцу мужчины лежит через постель. Сначала просто секс без обязательств, потом Виталий привыкнет к ней. Сам начнет звонить и звать с собой на вечеринки. Зачем искать другой вариант, когда есть Полина, которая и доступна и умна? Вскоре он поймет, что с девушкой можно не только заниматься любовью, но и поговорить и даже спросить совета. И как итог, место жены будет за Полиной!

Так что Полина Мурузи была довольна тем, как заканчивался этот год и строила планы на будущий. Ничего сверхсложного. Выйти за муж и покинуть род Мурузи. Тем более внимания на нее особо никто и не обращает. Кому она нужна, когда есть два старших брата? Один из которых возглавит род, а второй станет его верным помощником. А сама девушка так, просто разменная монета, которую попытаются выгодно пристроить в ближайшее время. Получив за нее либо деньги, либо влияние, либо и то и другое в одном флаконе. А возраст и внешний вид мужа, кого это волнует? Кроме самой Полины, которая решила взять свою судьбу в свои руки. Тем более, Полина с неохотой призналась сама себе, Виталий ей нравится. И похоже, нравится по настоящему. Это плохо, Тамара предупреждала, что завоевывать мужчи-

ну надо с холодной головой. Потом... потом можно влюбиться, но во время маневров и битвы нужен трезвый и холодный взгляд на все происходящее. Так что Полину мучил один вопрос, как удержаться на расстоянии, при этом находясь все время рядом с Виталием. Не разрешимая дилемма, но она найдет выход, непременно найдет!

Глава 4

Глава 4

Первый день нового года меня удивил неожиданным визитом. Проснулся я достаточно рано, часов в девять утра. Стоило только сесть завтракать, как раздался звонок в дверь. На пороге стоял Георгий Спиридонов. Несмотря на слякоть на улице и ветреную погоду, на нём был лишь идеально выглаженный костюм. Молодой мужчина молча стоял и смотрел на меня, ожидая приглашения зайти в дом.

– Доброе утро, – удивлённо произнёс я, открывая перед неожиданным гостем дверь пошире. Он уверенно зашёл внутрь, присев на банкетку, развязал шнурки и надел гостевые тапочки.

– С новым годом, – достаточно безрадостно произнёс Спиридонов, прошёл за мной в гостиную и устроился за столом.

– Чем обязан? – наливая гостю чашку чая, поинтересовался я.

– Хотелось бы поговорить, – Георгий слегка пожал плечами и, кивнув в знак признательности, принял у меня горячую чашку, – это, в первую очередь, важно для вас, как для паладина Аннулета, – слегка приоткрыл завесу тайны неожиданный гость.

– Не ожидал увидеть вас в такой день, – признался я, са-

дьясь напротив, – вы что, всю ночь ехали? В праздник?

– Я прибыл вчера вечером, но решил, что не стоит вас беспокоить, – достаточно меланхолично заметил Спиридонов.

– Ладно, спасибо, что потерпели до утра, – иронично ответил я, – готов вас выслушать, – судя по всему, без нужного толчка он так и будет сидеть и пить чай, размышляя о чём-то своём, – чего вы хотели?

– Да, – Георгий встряхнул головой, приходя в себя, – когда вы уехали, я занялся исследованием. Мне открыт доступ в библиотеку Геникона и к части архива нашей организации. В первую очередь меня интересовали проблемы с алтарями. Слишком уж подозрительно выглядит череда событий, приводящая к поломке алтаря. Каждый раз там присутствует сотрудник Геникона.

– Согласен, – кивнул я, – но, с другой стороны, на каждый вызов с проблемами алтарей выезжает сотрудник вашего ведомства. Так что это может быть и совпадением.

– Возможно, – Георгий слегка прикрыл глаза, – но практически во всех случаях там присутствовал один и тот же человек. Правда, в последнее время он записывался под разными именами, но по описанию это был Аркадий. Генерал Геникона. Один из двух, что находятся в Москве.

– Любопытно... – Я задумался, переваривая новую информацию. Мне и раньше приходило в голову, что что-то с Гениконом нечисто. Уж слишком часто ломались алтари после их посещения. Но тут... целый генерал! Я так понимаю, это

высшая должность в Гениконе. Даже странно, что подобный человек лично выезжал на рядовые вызовы. – И зачем ему это было нужно?

– Правильный вопрос, – одобрительно кивнул Георгий, – установив личность человека, который портит алтари, я задался тем же вопросом. Статус генерала исключает ошибки и случайности. Это я по неумению или по незнанию могу что-то не так сделать с алтарём, но генерал! – Он покачал головой и недовольно поджал губы. – Это исключено! Получается, все его действия были осознанными. Оставалось выяснить цель, и я засел в библиотеке.

– Что удалось выяснить?

– Знаете, Виталий, Геникон как организация был необходим этому миру. До его создания вся магическая информация содержалась в родах. Это вредило Империи, так как самородки в магической сфере не могли поднять свои умения до достойного уровня, не примкнув к старому роду. Их забирали, соблазнив достойными условиями и нужными знаниями. Но, по итогу, они работали на род, а не на Империю. Теряли свою независимость и развивались достаточно однобоко. Геникон же – при поддержке Императора – собрал максимум сведений и методик по магии. Мы передали всё, что могли, в магические школы. За последние сто лет количество независимых магов выросло в разы, подняв и мощь самой Империи.

– При этом понизив влияние старых родов на страну и на

императорскую семью, – понимающе кивнул я.

– Так и есть. Но я придерживаюсь постулата, что власть должна быть сосредоточена в одних руках. В нашем с вами случае – в руках Императора. Не дело, когда какие-то рода обладают силой, дающей им возможность диктовать свои условия действующей власти.

– Наверное, я с вами соглашусь. – Думаю, он прав. Если есть Император, его власть должна быть непререкаемой. От этого выигрывает не только императорский род, но и вся Империя. Правда, при условии, что у власти находится адекватный и разумный человек, который заботится о благе своей страны. Но это во мне говорит демократ, проживший в другом мире. – Вернёмся к нашей теме!

– Геникон доказал свою нужность и важность. Кроме этого, мы следили за алтарями и за высшими магами, которые состоят в родах, не допуская их бесполезной убыли. Высшие маги – ресурс не только рода, но и всей страны!

Было видно, что Георгий свято верит в свои слова. Судя по всему, он фанатик, не растерявший свой пыл, даже несмотря на то, что старше меня на десяток лет.

– Алтари, хоть и принадлежат родам и семьям, тоже являются достоянием Империи. Они благотворно влияют на развитие магов. Практически каждый алтарь стоит на учёте в Гениконе. Когда хотя бы один из них выбывает из строя, это уже очень плохо! – Георгий выжидающе уставился на меня в поисках поддержки.

– Спорить не буду, – я развёл руками. Что тут ещё можно сказать? Чем меньше алтарей, тем меньше сильных магов в Империи. Чем меньше сильных магов, тем слабее страна.

Я понимал, что Георгий рассказывает мне прописные истины. Но слушать его было интересно и полезно. Наконец-то в моей голове всё разложилось по полочкам, и я перестал видеть в Гениконе малопонятную надстройку, которая нужна только для зарабатывания денег магам, достигшим определённого уровня.

– И тем сложнее мне смириться с тем фактом, что один из генералов Геникона принимает участие в таком деле, как вывод из строя алтарей, – закончил Спиридонов на достаточно пафосной ноте, – судя по всему, с молчаливого согласия второго московского генерала, который не может не знать о делах своего коллеги, – после небольшой паузы добавил он.

– Хорошо, – видя, что маг снова ушёл в раздумья, я решил вернуть его к насущным вопросам, – вы выяснили, что один из генералов ломает алтари. Оставим в стороне ваши моральные терзания. Мне хотелось бы понять: зачем ему это нужно, и как осуществляется? Что мы можем ему противопоставить и как с этим бороться? – выдал я на одном дыхании то, что меня, как паладина, интересовало в первую очередь.

– Тут мне хотелось бы вернуться к библиотеке, в которой я просидел последнюю неделю, – устало произнёс Георгий. – Энергию алтаря можно использовать в нескольких направле-

ниях. Первое – поднять уровень мага. Из «ученика» сделать «учителя», из «учителя» – «мастера»... Описание подобных ритуалов содержится в книгах, что хранятся в закрытой секции. У меня туда доступа нет, но и в открытой секции достаточно информации, чтобы знать о подобной возможности.

– Как-то это слишком просто и банально, – я задумался. С одной стороны, ценность повышения уровня нельзя недооценивать. Я сам планирую предлагать подобные услуги, и, по словам моего окружения, многие маги готовы на всё, чтобы стать «мастерами». Но, с другой стороны, наверняка у Геникона есть свои способы поднимать уровень магов, не ломая алтари, доступ к которым не так-то просто получить.

– Соглашусь. В Геникон принимают только «мастеров» или людей, достигших уровень «учителя» в возрасте до двадцати пяти лет. Нам нет смысла отдавать последнее, чтобы стать ещё сильнее. Тем более, жертвуя алтарями. Ни один сотрудник в своём уме не пойдёт на подобное!

– Вы зря меряете других по себе, – не удержался я, – не думаю, что у вас там одни фанатики.

– Не буду с вами спорить, – Георгий неожиданно легко согласился со мной, – но для большинства членов Геникона подобное неприемлемо! К тому же, результаты таких ритуалов вряд ли удалось бы надолго сохранить в секрете. Когда вдруг маг берет следующий уровень, не имея к этому никаких предпосылок... Такое не скроешь.

– Хорошо, будем держать это в уме. Что ещё можно делать

с энергией алтаря?

– Продлевать жизнь, – со значением произнёс Георгий и уставился на меня, как бы ожидая бурной реакции. Что мне было не очень понятно.

– И что? По сути, повышение магического уровня тоже в какой-то мере продлевает жизнь, – сначала эта информация показалась мне неважной. Потом я вспомнил Гольштейна: починив его родовой алтарь, я тем самым продлил жизнь самому Ульриху.

– Не понимаете, – Спиридонов грустно усмехнулся, – жизнь нельзя продлевать бесконечно. У организма есть свой ресурс. Даже сильнейшие маги живут не больше трёх сотен лет. Правда, до такого возраста мало кто доживает. Сто двадцать-сто пятьдесят лет. Вот обычная граница. И теперь мы подходим к самому интересному. Первые случаи выхода из строя алтарей зафиксированы примерно десять лет назад. Именно тогда прежний Император сложил с себя полномочия, передав бразды правления своему сыну. Он был очень стар и болен. Врачи давали ему не более полугода жизни. Тем не менее, бывший Император по-прежнему жив и, говорят, вполне здоров!

– Понимаю, к чему вы ведёте. Насколько я помню, именно Император является главой Геникона. Передав все бразды управления сыну, Алексей Петрович Романов так и не сложил с себя данные полномочия. Понятно, что, проживая в Москве, он наверняка плотно контактировал с местными

генералами, – я явно проявил чудеса дедукции, но Георгий не обратил на это никакого внимания.

– Да, – коротко ответил мой собеседник, задумчиво глядя в пустоту.

– И чего вы от меня хотите? Зачем мне подобная информация? Я не сотрудник Геникона, да и по сравнению с любым из Романовых я никто. Зачем вы выносите сор из избы?

Да, я не герой. Скорее, просто разумный человек. У меня нет никакого желания сложить голову раньше срока, тем более, непонятно, за что. Пусть я паладин Аннулета, но бороться с генералами Геникона и бывшим Императором мне просто не по плечу. У меня свои цели: постепенно становиться сильнее и развивать свой род. Война, тем более, в таких неравных условиях в мои планы точно не входит. А её не миновать, если я во всеуслышание обвиню Геникон и бывшего Императора.

– В архивах много интересной информации о паладинах, – всё так же спокойно продолжил Георгий, не обращая внимание на мой эмоциональный взрыв. – Я не сомневаюсь, что вас оставили сейчас в живых только потому, что на данном этапе ваша польза превышает возможную опасность. Но когда вы восстановите большую часть алтарей, от вас немедленно избавятся! Такое уже было, и не раз. Вы – как кость в горле для Геникона и паладинов света.

– А эти тут при чём? – удивлённо вскинулся я. – Вроде, у меня с ними нормальные отношения.

– Эти всегда «при чём»! Паладины света – основная сила, на которую опирается Империя. Им не нужны конкуренты.

– Так чего вы от меня хотите? – устало произнёс я. Не нравятся мне его откровения. Ни к чему хорошему они не приведут. Но за информацию, конечно, спасибо. Мне сейчас нужно время – обдумать всё услышанное и посоветоваться со своими людьми. Но для начала надо понять, чего Георгию нужно от меня.

– Понимаю ваши опасения, – мой собеседник слегка улыбнулся, – не волнуйтесь, со внутренними делами Геникона я разберусь сам. К тому же, поделюсь информацией, которая вас усилит, как паладина. Но в ответ мне требуется одна услуга, – он выдержал небольшую паузу и, собравшись с духом, выпалил:

– Сделайте меня паладином Аннулета! Вы можете. Я пройду ритуал под вашим присмотром и стану паладином!

Его глаза блестели фанатичным блеском. Вот же свалился мне на голову! Мало ему быть членом Геникона, так ещё и паладином мечтает стать. Он точно ненормальный! С другой стороны, если Георгий поделится со мной информацией, которая меня усилит... почему бы и нет?

Я не стал ломаться и согласился выполнить его желание. Тем более, примерно через десять дней я планирую прибыть в свою усадьбу в Подмосковье для принятия в род вассалов. Алтарь у меня, я бы сказал, дружественно настроенный. Условия максимально благоприятные, чтобы пройти полный

ритуал. Да и наличие второго паладина в Империи мне на руку – облегчит мою жизнь.

Получив моё согласие, Георгий явно расслабился и поделился со мной интересной информацией. Мой статус паладина, тем более – единственного, кто носит родовой браслет, оказывается, даёт мне очень многое. В первую очередь – я могу лишать магии практически любого человека! Правда, есть условие: этот маг должен был пройти лишь малый ритуал, но из сильных магов практически все именно его и проходили. По словам Спиридонова, я в магической иерархии на ступень выше действующих членов семьи Романовых, включая самого Императора! Я не просто могу лишить человека магических сил: фактически, моё вмешательство может привести к смерти мага. И для этого мне достаточно просто находиться не слишком далеко от своей жертвы. Требуется лишь зрительный контакт.

Информация любопытная, но при этом весьма опасная. Если об этом знает Император, то, скорее всего, нечего ждать спокойной жизни. А он наверняка в курсе моих возможностей. Получается, Георгий прав: я жив, только пока никуда не лезу и занимаюсь полезным для Империи делом – починкой алтарей. Встаёт вопрос: а что потом?

Именно об этом я и задумался, после того как Георгий, договорившись со мной о проведении ритуала, откланялся.

Итак, главный вопрос в новом году: что мне делать и как дальше жить? Помнится, этот вопрос задавали себе многие,

а ответ находили не так уж и часто. Но меня интересует не глубинная составляющая, относящаяся к теории познания, а более практическая. По всему выходит, что, как только я почию алтари, и мои услуги, как паладина, станут не нужны, жизнь моя не будет стоять и ломаного гроша?

Империя почти пятьдесят лет прожила без паладина. Накопила проблем, появилась нужда. Теперь есть я – человек, на плечи которого можно всё взвалить. Сколько мне понадобится времени? Год, два, три? Вряд ли больше. А потом я стану не нужен Империи. Даже больше – стану опасен: лично Императору, Геникону магов и паладинам света. Они прекрасно проживут без меня следующие пятьдесят лет.

Георгий мне чётко объяснил степень угрозы, которую я несу, как паладин Аннулета, и мне ничего не оставалось, как согласиться с ним. Да, живым я представляю опасность. Пусть пока и гипотетическую, но, тем не менее, – безусловную. Как затаившаяся пешка на краю доски, которой остаётся лишь один шаг, чтобы превратиться в ферзя. Такую угрозу надо устранять.

Какие варианты? Доказать свою лояльность? Всем не докажешь. Я, как паладин, не могу даже присягнуть на верность Императору. Я просто выше его в этом плане. Снять родовой браслет? Уже поздно. А сам Император вряд ли согласится пройти полный ритуал и надеть браслет.

Есть, правда, одно нестандартное решение, пришедшее мне в голову во время разговора: создать какое-нибудь

«Братство паладинов Аннулета». Но Георгий над данным предложением лишь посмеялся, заявив, что такое уже было, и члены братства прожили недолго.

Выходит, у меня есть примерно полгода, чтобы придумать что-нибудь, что позволит мне остаться в живых. Идти против целой государственной машины я точно не смогу. Нет ни знаний, ни ресурсов. Буду обсуждать эту тему со своими ближними. Может быть, кого-нибудь из них осенит, и мы найдём выход. Ведь не бывает безвыходных ситуаций. Да?

Несмотря на тяжёлые раздумья, я решил не делиться новой информацией со своими людьми немедленно. Думаю, пара дней ничего не изменит, за это время сам получше всё обдумаю. Так что к вечеру я собрал свои вещи и вместе с Сан Санычем отправился в аэропорт, откуда мы, погрузившись в маголёт, вылетели в Киев.

Поездку мы забронировали ещё до праздников, решив приехать пораньше. Надо развеяться, прийти в себя, в конце концов, просто погулять и насладиться жизнью. А то у меня стало складываться впечатление, что я не живу, а кручусь, как белка в колесе. Учёба, тренировки, дела рода. Всё это не оставляло свободного времени от слова «совсем». Не о таком я мечтал. А утешать себя мыслями, что вот сейчас я работаю, а потом буду пожинать плоды, считаю в корне неправильным. Так можно проработать всё время и не увидеть жизни. Так что отложу все проблемы на потом и для начала исполню свою давнюю мечту – выступлю на большой

сцене. И постараюсь, чтобы все запомнили это событие!

Маголёт оказался небольшим самолётом на десяток пассажиров. Интерьер напоминал салон премиального микроавтобуса. Мягкие кожаные кресла, столики с подстаканниками. Но, несмотря на дорогую отделку, в салоне было тесно и неудобно. Чувствовалось, что в первую очередь создатели маголёта думали о функциональности. Напихать как можно больше мест, а потом уже думать о комфорте. В итоге – узкие проходы, низкий потолок и крошечный санузел. Но если просто сидеть у окна, эти проблемы особо и не заметны. Места вполне достаточно, чтобы не тереться коленями о соседей. Тем более, лететь нам всего часа три, можно и потерпеть.

Взлёт был совершенно бесшумным. Как и автомобиль, маголёт для разгона использовал магию, раскручивая большие винты магической энергией. Когда мы поднялись на достаточную высоту, мерно загудели бензиновые моторы.

Летели мы неспешно, то и дело проваливаясь в воздушные ямы, что вызывало приступы тошноты. Тем не менее, спустя несколько часов мы приземлились в небольшом княжеском аэропорту под Киевом, где меня уже ждал автомобиль, в который я залез с большим облегчением. Честно признаюсь – полёт мне не понравился. Тесно, душно и страшно! Пусть ты сидишь на мягких подушках в удобном кресле, но нет! Я лучше как-нибудь попроще. На машине. По старинке.

***

Георгий Спиридонов ехал в поезде в Москву. Дорога должна была занять всю ночь и ещё половину дня. Его статус сотрудника Геникона и дворянина позволял купить билет в улучшенное купе. Цены, конечно, кусались, но личный комфорт того стоил. Переодевшись в халат, Георгий пил дорогое вино, глядя в темноту за окном, и вспоминал беседу с Виталием Шуваловым. Тот был очень молод. Восемнадцать лет! Но при этом, разговаривая с ним, Георгий никак не мог избавиться от ощущения, что общается, как минимум, со своим ровесником. Слишком вдумчиво тот воспринимал информацию. Да и отвечал неторопливо, взвешивая каждое слово. Не такого ожидаешь от человека, который ещё только учится в колледже. При этом видно, что в воспитании Виталия есть большие пробелы. Похоже, не растили его, как истинного аристократа, да и информацией о паладинах он обладал весьма скромной, несмотря на своё положение.

Единственное, что огорчало Георгия, – мысль, что ему не удалось донести до молодого князя всю серьёзность положения, в которое тот попал. Было видно, что Виталий не проникся информацией об угрозе, которая нависла над его жизнью. Геникон, паладины света, да и действующий Император не допустят усиления паладина Аннулета. Пусть он стал князем и обзавёлся уже вассалами и знакомствами, это никого не остановит. Как только люди, наделённые властью, решат, что Шувалов из полезного паладина перешёл в ранг опасно-

сти, – он обречён.

Откинувшись на спинку кресла, Георгий прикрыл глаза, вспоминая своё детство и мечты, которые оставались с ним и по сей день. Вырос он в бедной, хотя и дворянской, семье. Его мать, чтобы поддержать и прокормить сына, стала наложницей одного из высших аристократов. Этот её поступок открыл дорогу Георгию на самый верх. Не в плане аристократии – кому интересен сын дворянки и наложницы – а в плане магии. Несмотря на наличие Геникона, в архивах старых родов до сих пор имеется много информации по развитию дара, доступной только им. Изучая её днями и ночами напролёт, Георгий смог выбиться в люди. Сначала он поднялся до уровня «учителя», после чего на него обратил внимание один из генералов Геникона – Леонид. Он разрешил Георгию пройти упрощённый ритуал на алтаре. Сейчас Георгий понимал, что Леонид просто получил в его лице человека, лично благодарного генералу, которому ничего не стоила оказанная парню милость. Сколько таких в Гениконе – он не знал, но наверняка не меньше половины московского отделения встанут стеной за своего генерала.

Геникон был важен и нужен. Особенно на заре прошлого века, когда вся власть и информация была у дворян. С тех пор дворяне измельчали. Как объяснял ему друг, это произошло не только из-за революций, прокатившихся по всему миру. Геникон сыграл здесь немалую роль, отдав магию в руки всех желающих. Выходцы из черни всё чаще стано-

вились сильными магами, и с каждым годом сословное деление теряло своё значение. Влияние дворян падало. Сейчас быть простолюдином или родиться в дворянской семье – разница невелика. Перед тобой открыто слишком много возможностей. Ты можешь стать предпринимателем, директором, высоким чиновником, да кем угодно... и даже сильным магом! Осталась только отдельная каста – титулованные дворяне. Но даже туда Виталий каким-то чудом умудрился пролезть.

Как объяснял всё тот же друг, учитель истории по образованию, хорошие условия жизни привели к увеличению численности простолюдинов. Добавим сюда образование (дворянам и Императору необходимы были образованные сотрудники) и средства массовой информации, которые с каждым годом оказывали всё большее влияние на умы, – и получим огромную прослойку населения, которое уже в состоянии постоять за свои права.

Беспредел дворянства уже не пройдёт. Это раньше можно было в своей вотчине творить, что тебе вздумается, теперь же, случись что, об этом сразу узнают. Спасибо газетам и сети. Тебя первыми осудят свои же братья-дворяне. Их власть слишком неустойчива. Даже старые аристократы понимают это и стараются лишний раз не раздражать простой народ. Для многих хорошим примером послужила Франция, где чернь, почувствовав свою силу, вырезала всех аристократов, оставив лишь один род, который нынче выступал в ро-

ли свадебного генерала. Вроде, правил республикой, но при этом и прав-то не имел.

Георгий снова наполнил свой бокал вина до самых краёв. Его раздирали противоречия. Спиридонов знал, что многие считают его фанатиком и идеалистом. И это действительно было так. Даже к тридцати годам вера Георгия не иссякла. Теперь же он стоял на перепутье.

То, что делают московские генералы Геникона, идёт вразрез с его понятиями о правильности выбранного пути. Геникон должен быть опорой страны. Он должен поддерживать алтари, а не рушить их. Помогать усиливаться магам и делать доступной информацию о магии.

Однако, глубоко проникнув в мир организации, Георгий увидел простых людей, которые не руководствуются великими целями, а ищут во всём свою выгоду! Это разочаровывало. Но, тем не менее, он не собирался сидеть, опустив руки. Спиридонов знал, что он не один такой. За годы работы в Гениконе сложился круг людей, истинно верящих в его великое предназначение. Да, большинство из них занимало невысокие посты, но все были «мастерами» и имели доступ к знаниям, которых так не хватало простым людям. Перед Георгием не стоял вопрос, как поступить. Тут всё было предельно ясно. Надо делать то, что велят совесть и честь. А они велят встряхнуть Геникон и вычистить из него всю заразу. Тем более, если Шувалов сдержит своё обещание и поможет Георгию стать настоящим паладином Аннулета.

Маг зажмурился, не веря самому себе. Неужели такое и вправду возможно? Он всё детство читал о паладинах и очень жалел, что их время прошло. Когда-то Георгий представлял, как сам станет одним из них. Будет создавать новые алтари и дарить людям магию, очистит Империю от прорывов... И вот – его мечта может сбыться!

Глава 5

Глава 5

Отлично выспавшись в гостинице «Империял», которая принадлежала императорскому роду, я спустился в шикарный ресторан на завтрак.

Посетителей было мало. Всё-таки время для аристократов раннее – девять утра. Со мной за столом устроились Сан Саныч и Пётр Корсаков, который тоже вчера приехал, но на своей машине.

Я заказал завтрак у отлично вышколенного официанта, который, казалось, не ходил по начищенному паркету, а, используя магию гравитации, перемещался между столами, вообще не касаясь пола, – во всяком случае, мне не удалось услышать ни одного его шага. Не знаю, где их так учат, но официант постоянно умудрялся пропадать из поля зрения, однако стоило только допить кофе, как он незаметно появлялся у моего плеча, наливал новую чашку и так же бесшумно испарялся.

– Им бы в разведке работать, – Сан Саныч тоже обратил внимание на местных официантов, – так какие планы на сегодня?

– Сейчас едем в концертный зал. Будем настраивать звук. У нас на одиннадцать утра назначено. Затем пообедаем и свободное время, – сообщил я, доедая божественный круас-

сан, который хрустел, рассыпался в моих руках и мгновенно таял во рту, – м... как же тут вкусно!

– А ты как думал! Здесь одни из лучших поваров работают. Говорят, сам Владимир Николаевич Романов не гнушается зайти сюда перекусить. Тем более, отель принадлежит его роду, – поделился со мной Пётр. – Я подойду под конец репетиции и после обеда направимся по магазинам.

– Ну надо так надо, – не стал отказываться я. Желания шляться по бутикам у меня никакого не было, но Пётр убедил в необходимости данного действия.

В одиннадцать я подъехал к концертному залу. Со мной были Самохин и один из охранников. Мы остановились у чёрного входа, где меня поджидали Арсен с ребятами из группы. Тепло поздоровавшись, мы прошли внутрь и, после недолгого блуждания с проводником по тёмным коридорам, наконец-то оказались на сцене.

– Ни фига себе! – выдал я, уставившись на полутёмный зал, который пугал своими размерами. Да и сцена напоминала, скорее, маленькую спортивную площадку, а не привычное мне место для выступления. – Как-то не ожидал я подобного масштаба!

– Пятнадцать тысяч зрителей! Билеты все раскуплены! – гордо заявил Арсен.

– Что-то я начинаю нервничать, – поделился со мной барабанщик, подойдя к краю сцены и глядя в бесконечную темноту, – сколько же тут будет народу!

– Ничего, – я хлопнул его по плечу, – справимся!

Я говорил уверенно, старательно скрывая собственную дрожь в коленях. Главное – вселить уверенность в своих ребятах. В себе я не сомневаюсь: понервничаю немного, а как начну выступать – всё пройдёт. Это мы уже проходили, и не раз.

Вскоре на сцене стало шумно. Появились звукорежиссёр, световик, местный режиссёр-постановщик и большая шумная группа танцоров, которую забронировал нам Арсен. Они репетировали танцы две недели под наши записи и обещали, что всё будет отлично. В принципе, несколько видео ребята присылали, и меня всё устроило. Я, конечно, сначала поспортивлялся: всё-таки мы играем рок, хоть и немного попсовый, и в моей голове он не слишком сочетался с подтанцовкой, но сейчас, увидев размеры сцены, я лишний раз убедился, что Арсен был прав, – танцевальный коллектив точно будет не лишним.

Наконец-то всех расставили по местам, и мы приступили к репетиции и настройке звука. Получалось очень даже неплохо – на мой дилетантский взгляд. Никогда не участвовал в подобном шоу, но пару раз бывал на больших концертах, так что примерно представлял, что и как должно происходить.

Приятно работать с людьми, которые являются профессионалами в своём деле. Действуют они уверенно и спокойно. Думаю, тот же световик работал более чем на сотне подоб-

ных концертов, как и режиссёр, и звукорежиссёр. Они твёрдой рукой расставляли нас по сцене, отслеживали всё, что только можно. В нужный момент включали пиротехнику, зажигая огни или подавая дым.

Танцоры тоже знали своё дело на «отлично». Во всяком случае, я об них не спотыкался. Правда, пришлось отказаться сделать пару совместных номеров, на чём они очень настаивали. Слишком мало времени оставалось до выступления, а моё умение танцевать не шло ни в какое сравнение с их мастерством. Так что решили, что я буду сам по себе, а они иногда будут подстраиваться под меня.

К концу репетиции приехала Агата с кучей народа. Ей предстояло спеть в самом начале концерта. Она выйдет с «Почему?», после этого мы споём дуэтом, и я уже перейду к своей программе. Решили добавить ещё одну песню из её репертуара. Три лучше, чем две!

В итоге, на репетицию ушло куда больше времени, чем я планировал изначально. Мы потратили почти пять часов, но оно того стоило. Выжатые, как лимоны, мы отправились в гримёрки, чтобы попить воды и прийти в себя. По пути меня окружили ребята и девчата из танцевальной группы, наперебой требуя автограф. Я оценил их выдержку. Сначала работа, репетиция – и только потом они позволили себе приставать ко мне. Конечно, я не стал отказывать.

В гримёрке меня отловила Полина и заявила, что поедет со мной по магазинам. Мне оставалось только развести ру-

ками и согласиться. Противиться её напору у меня просто не было сил. К тому же, с нами собралась и Агата. Так что мы большой шумной толпой вывалились, наконец, из концертного зала и оккупировали несколько столов в ближайшем ресторане.

После обеда для меня начался настоящий ад! Я так-то не против пройтись иногда по магазинам и прикупить себе одежду, но в такой кампании оказался впервые.

Сначала Пётр меня потащил по магазинам с дорогими костюмами, где я перемерил, как минимум, десяток вариантов под пристальным взглядом Агаты и Полины. На этом мои мучения не закончились. Бразды правления взяла в свои руки «молодёжная группировка», которую возглавил Арсен, как главный знаток. Под его предводительством мы совершили набег на модные бутики, закупив мне прорву одежды, как сказал Арсен, «для вечеринок и для повседневной носки». Хотя как можно в повседневной жизни носить яркие разноцветные рубашки или широченные джинсы с непонятными надписями, я с трудом представлял.

К моему счастью, от ценников меня ограждал Пётр, взвалив на себя роль казначея. Он только хмыкал и оплачивал, заявляя, что денег у меня достаточно, и я могу позволить себе и не такое!

Закупив мне шмотки, казалось, на годы вперёд, мы прошли теперь по женским магазином одежды, где Агата и Полина примерили, наверно, сотню платьев, наперебой интере-

суясь моим мнением. Такое впечатление, что они участвовали в соревновании «впечатли Виталия»! С каждым платьем девушки представляли передо мной во всё более соблазнительном виде. Победила, конечно, Полина, тем более, ей-то нечего было меня стесняться, как она заявила, победно глядя на Агату, я и так уже всё видел! Агата, покраснев, признала свой проигрыш, и мы отправились в кафе, где последние пару часов отдыхали Пётр с Арсеном, которые очень удачно соскочили, стоило Агате и Полине оккупировать первый же женский бутик.

В гостиницу я вернулся настолько уставшим, что стоило мне прилечь, как я тут же отрубился. Может быть, и хорошо, что день прошёл именно таким образом, не оставляя мне времени понервничать перед предстоящим концертом.

Утром спешить было некуда. Начало концерта запланировано на шесть часов вечера, а в зал нам надо было прибыть часам к четырём. Полчаса на настройку звука и полтора часа на всё остальное.

Моя комната была завалена пакетами с покупками, взглянув на которые, я лишь махнул рукой. Разбирать всё это не было никакого желания. Тем более, сегодня в течение дня ещё должны прибыть пять костюмов, которые ателье при магазинах обещали подогнать под мою фигуру.

Спустившись к завтраку, я в очередной раз насладился великолепной едой, после чего с Петром пошёл прогуляться по утреннему Киеву. Что можно сказать – красивейший город!

Мы размещались практически в самом центре, застроенном небольшими особняками. Большинство из них принадлежало аристократам. Они отличались от доходных домов наличием у каждого забора и палисадника. В нескольких я даже ощутил наличие алтаря. Оказалось, я и такое теперь могу. Просто проходя недалеко от ограды очередного родового гнезда, я внезапно почувствовал тепло и поток энергии, который тянулся из здания. Настроившись на него, мне удалось даже слегка зачерпнуть её – самую малость, не стоило наглеть. Мой браслет сразу отреагировал, начав ярче светиться.

Любопытно, получается, я сейчас выступаю этаким хозяином алтарей? Захочу – заберу энергию, захочу – поделюсь ею? И при этом мне не надо находиться рядом с алтарём и касаться его руками. Достаточно просто проходить неподалёку.

Снега на улице не было, вообще, погода была неплохая, где-то плюс восемь. Светило солнце и как-то совсем не ощущался новый год, хотя на площадях нам и встречались украшенные ёлки, да и магазины – кто во что горазд – разукрасили свои витрины. Но меня не покидало ощущение весны, а не нового года. Думаю, это с непривычки. Для местных жителей такая погода – зима. Это я привык к снегу и морозу на новый год, хотя даже в Екатеринодаре они – не такое уж частое явление.

Пётр пытался провести мне историческую экскурсию, я

его слушал краем уха, просто наслаждаясь прогулкой. Корсаков не оставлял надежды воспитать из меня истинного князя и старательно делился знаниями. Я, безусловно, был благодарен ему за это и даже запоминал многие сведения, но в глубине души не верил, что смогу стать настоящим князем из книжек. Этаким мудрым, всезнающим, достойным. Мне кажется, это просто утрированный образ, к которому, безусловно, стоит стремиться, но таких людей не бывает. У нас есть чувства, увлечения, слабости и пороки. Не может человек быть идеальным.

– Ты не прав! – Пётр неодобрительно помотал головой, когда я поделился с ним своим мнением. – Не надо быть идеальным, будь просто достойным.

– Всё это слова, – я недовольно фыркнул, – а в большой политике только грязь. Там, где большие деньги, не идёт речи о достоинстве. Посмотри на богатые роды – они же совершают явно недостойные поступки. Крышуют более слабых, отбирают бизнес и ресурсы. Вгоняют людей в долги, чтобы заполнить их в свой род. Разве это достойно?

– Это естественный отбор! – возразил мне Пётр. – Сильный поедает слабого, но при этом слабый становится сильнее. В борьбе рождается сила.

– Ты рождён в этом мире и оправдываешь подобных себе. Но с точки зрения нормального человека подобное является преступлением. Достойно помочь слабому стать сильнее – и не тем способом, о котором говоришь ты. Просто

поддержать в нужный момент. Отправить способного мага в колледж, способного мастера – учиться. Дать ему денег на нормальных условиях для открытия мастерской и прочее. У вас же всё наоборот. Если мастер что-то может, надо поставить его на грань, чтобы у него был один выход – пойти в рабство к роду. Так же и с предпринимателями. Если человек создал компанию, которая приносит хорошую прибыль, надо его непременно заполучить в свои руки, и тут все средства хороши!

Я знал, о чём говорю. Сам практически вчера боролся за свой бизнес. Да, мне повезло, никто серьёзный на меня внимания не обращал, и я достаточно легко преодолел возникшие проблемы, но сколько людей не справилось с ними?

– В итоге такое положение дел сказывается на экономическом развитии всей Империи. Многие компании могли бы стать крупнее и значительнее, но люди опасаются, что в этом случае их заметят и просто отберут всё.

– Возможно, ты прав, – задумчиво произнёс Пётр, – меня воспитывали в дворянской среде. Постулат, что выживает сильнейший, я впитал с молоком матери и никогда не ставил его под сомнение. Но над экономическим развитием Империи я не задумывался. Можно провести параллели с Францией. Там нет аристократии, есть независимый суд. Большинство прогрессивных компаний в последние годы созданы именно там. Нам говорят, что это из-за низкой налоговой нагрузки на бизнес, но, возможно, причина не только в этом.

– Когда у меня пытались отжать завод по производству крема, оказалось, что государство вообще в стороне, – с горечью заметил я, – Империи не важно, кто владелец. Главное – предприятие продолжает работать и платить налоги. Подумаешь, сменился собственник из-за рейдерского захвата.

– Если ты не можешь удержать своё предприятие, значит, занимаешься не тем. Присоединись к сильному. Это пойдёт на пользу не только тебе, но и предприятию. У рода есть и деньги, и связи, он сможет серьёзно поднять уровень производства и продажи, – продолжил гнуть свою линию Пётр.

– Согласен, но это должно быть сугубо добровольно. Например, я понимаю, что хочу развивать своё дело, но мне не хватает денег. Я обращусь к разным родам и выберу наилучшие условия. Но не так, как обычно всё это работает сейчас, – я развёл руками.

– Частично соглашусь с тобой, но ты смотришь на всё не с позиции аристократа, а как простой человек. Подобное надо искоренять. Ты теперь князь! Если хочешь, чтобы твой род развивался и рос, чтобы твёрдо стоял на ногах, забудь о своих детских принципах. Нет и не будет всеобщей справедливости. Всегда кто-то будет ущемлён. Нельзя быть добрым для всех. У тебя теперь свой род и вассалы, число которых вскоре увеличится. Твоя задача – думать о них, а не помогать посторонним людям в ущерб себе!

Вот такая у нас с Петром состоялась занимательная беседа. И если в начале я пытался склонить его на свою сторону,

то к концу разговора осознал, что в чём-то Пётр прав, и моё идеалистическое восприятие мира стоит пересмотреть. Действительно – нельзя быть добрым для всех. Поищем золотую середину, а для резких и жёстких решений у меня есть Пётр и Сан Саныч. Буду пока учиться у них, набираться опыта и ума-разума. Если будут перегибать палку – остановлю.

Прогулка выдалась интересной и полезной. Мы многое обсудили и посмотрели основные достопримечательности города. А самый главный итог нашей беседы это то, что мне удалось еще немного сблизиться с Петром Корсаковым. Лучше понять, как он думает и что он за человек.

Нагуляв отличный аппетит, вернулись в гостиницу, где нас ожидал заметно нервничающий Арсен.

– Где вы ходите? Нам через два часа уже ехать! – Он переминался с ноги на ногу от нетерпения.

– Всё успеваем, – я уселся за стол и заказал императорский обед. Он так и был записан в меню: «Обед императорский, пять смен блюд». Спешить я толку не видел. Вещи для концерта все собраны, ехать до зала десять минут, так что можно просто насладиться отличным видом из окна и вкусной едой.

Насчёт еды я, конечно, погорячился. Пять смен блюд – это вам не шутки! На такой обед надо закладывать, как минимум, несколько часов. После третьей смены блюд я с трудом поднялся из-за стола понимая, что надо уже спешить, а то опаздываем на саунд-чек. Сходил с Арсеном за своими

сумками и спустился к ожидавший нас машине. Сегодня нам автомобиль прислал концертный зал, это был большой чёрный лимузин, который после концерта отвезёт меня на обязательное афтерпати. Моё присутствие на нем было прописано в договоре, так что от этого мероприятия не отвертеться.

Звук подстроили достаточно быстро, после чего я переместился в гримёрку. В этом концертном зале она была внушительных размеров и состояла из двух комнат. Удобно устроившись на одном из диванов, я залип в телефоне, читая последние новости и старательно борясь с мандражом, который начал на меня накатывать волнами. Напротив устроились мои музыканты, обсуждая ночные клубы Киева, по которым они прокатились этой ночью.

За полчаса до концерта к нам зашли Агата с Полиной. Агате, как девушке, выделили отдельную комнату, но, похоже, ей там стало скучно. Она тоже нервничала, но не так сильно, как мои музыканты. Она привела с собой двух гримеров которые быстренько взялись за меня и музыкантов. Они быстро и профессионально наложили на наши лица грим, чтобы мы не отблескивали белыми пятнами лиц под лучами прожекторов.

– Ну что, покажем всем, что мы можем! – Я поднялся с дивана, когда в комнату зашёл распорядитель, объявивший о пятиминутной готовности. Здесь было принято начинать концерт ровно в то время, которое указано на афише.

– Покажем! – поддержал меня хор голосов моих музыкантов.

– Мы круче всех! – начал заводить я ребят.

– Да! – ответили они.

Мы дружно поднялись и отправились на сцену. Барабанщик устроился за своим станком, который находился на возвышении. Я проверил гитару и, оставив её в сторону, уступил место Агате. Именно ей предстояло начать наш концерт. Сам же отошёл к краю сцены, где в меня вцепилась Полина.

– Я хоть и не выступаю, – улыбнулась она, крепко сжав мою руку, – но тоже очень волнуюсь! Удачного выступления! – пожелала она и обняв, крепко поцеловала.

Раздались первые аккорды, и луч света высветил Агату в тёмном платье.

Зал встретил её приветственным рёвом. Народу собралось очень много. Пятнадцать тысяч человек! Глядя на собравшуюся толпу, я удивлённо качал головой. Как же много людей пришло на выступление нашей группы.

Агата запела «Почему?», и зал неистово подпевал. Практически все уже успели выучить слова песни.

Что сказать про наше выступление? Оно удалось! Я бы сказал – превзошло все мои ожидания. Это был не просто концерт, это было что-то большее. Я делился с залом своей энергией, и она сторицей возвращалась ко мне. Это было что-то грандиозное и незабываемое. Сработало всё! И подтанцовка, и освещение, и пиротехника – все были на высоте.

Сложно рассказывать, словами подобное не передать. Зрители не хотели меня отпускать, так что «на бис» пришлось выходить три раза, пока не вылез распорядитель, который твёрдо заявил, что всё! Больше песен сегодня не будет!

Усталый, но довольный, я ушёл со сцены. Следом потянулись мои музыканты и группа танцоров. Они отправились в отдельную гримёрку, мы же пошли к себе, но у дверей в нашу комнату нас остановила охрана – четыре здоровых мужика в тёмной полувоенной форме.

– Кто из вас князь Шувалов? – надменно поинтересовался один из них.

– Я! – сделав шаг вперёд, ответил ему лихорадочно пытаюсь понять, кто эти люди, и что вообще происходит.

– Проходите, – он осмотрел меня внимательным взглядом, – остальные ждите, – коротко произнёс мужчина и кивнул на дверь в мою же гримерку.

Глава 6

Глава 6

Резко распахнув дверь, я вошёл внутрь и устоялся на посетителя, который стоял посередине комнаты. В полутёмном помещении я не сразу понял, кто находится передо мной. Мне понадобилось несколько мгновений, а осознав, я склонился в предписанном этикетом поклоне:

– Ваше Императорское Высочество, рад приветствовать!
– Передо мной, опираясь на трость, стоял великий князь Владимир Николаевич Романов. Младший брат прошлого Императора и дядя нынешнего. Не узнать такого человека было невозможно. Его фотография часто мелькала в новостях, да и во многих кабинетах висел его портрет.

– Можешь обращаться ко мне Владимир Николаевич, без титула. Конечно, когда мы наедине, – проскрипел он сиплым голосом и повелительно махнул рукой, призывая меня разогнуться, – с твоего позволения, присяду, – великий князь подвинул одно из кресел и сел в него с прямой спиной, опираясь руками на трость, – всё-таки сейчас я у тебя в гостях. Присаживайся, Виталий, – он царственно кивнул мне головой.

Сев напротив, я стал внимательно разглядывать неожиданного посетителя. Великий князь был стар, лицо изборождено морщинами, седые волосы расчёсаны на пробор. На ли-

це небольшая аккуратная борода. Слегка поблёкшие серые глаза изучающе смотрели на меня. В уголках рта притаилась ироничная улыбка. В магическом зрении Владимир Николаевич никак не сканировался, второй раз уже встречаюсь с подобным. Но определённо его ранг не ниже «мастера». Фигура стройная, худощавая. В целом, человек, сидящий передо мной, производил впечатление царственной особы, как ему, в общем-то, и полагалось. Строгий, собранный, с явно военной выправкой и какой-то очень величественный.

– Должен признаться, – начал он неспешно, – я не являюсь любителем современной музыки. Но у меня было несколько причин посетить твой концерт. Одна из них – любимая внучка, Анастасия, которая мне все уши прожужжала, что к нам приедет сам Нео, и мы просто обязаны посетить его выступление. А вторая... – Романов сделал небольшую паузу, – о ней поговорим позже.

– Надеюсь, наше выступление не слишком измучило вас? – произнёс я слегка охрипшим голосом. Когда я нервничаю, из меня часто лезут неуместные комментарии, вот как сейчас. Но, к счастью, Владимир Николаевич в ответ лишь благосклонно наклонил голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.